

Санкт-Петербургский государственный университет
Восточный факультет

ДЕНИСОВА Мария Владимировна

Выпускная квалификационная работа

ЗАПИСИ БЕСЕД СУ ШИ И ЧАНЬСКОГО НАСТАВНИКА ФО ИНЯ

Уровень образования: Бакалавриат
Направление: 58.03.01 *«Востоковедение и африканистика»*
Основная образовательная программа: *СВ.5035*
«Востоковедение и африканистика»
Профиль: *«Китайская филология»*

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент каф. кит. филологии
Д. И. Маяцкий

Рецензент:
асс. каф. кит. филологии Е. Г. Орлова

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Эволюция сюжетов о дружбе Су Ши и Фо Иня и «Записи вопросов и ответов»	6
1.1 Дружба Су Ши и Фо Иня	6
1.2 Эволюция и распространение сюжета о Су Ши и Фо Ине	13
Глава 2. Истории о чаньском наставнике Фо Ине и поэте Су Ши	22
2.1. Беседы на буддийские темы.	23
2.2. Грубый юмор	34
2.3. Загадки	43
2.4. Застольные игры	49
Заключение	63
Список литературы	65
Приложения	71

Введение

Су Ши 苏轼 (1036 - 1101), так же известный как Су Дунпо 苏东坡, поэт, чиновник, эссеист, каллиграф и государственный деятель эпохи Северная Сун 北宋 (960 - 1127) является одним из «Четырех величайших каллиграфов династии Сун» и одним из «Восьми великих людей времен Тан и Сун» и до сих пор остается важной фигурой в истории китайской литературы. Его помнят как выдающегося, высоко образованного и острого на язык человека, чья жизнь была полна взлетов и падений. В ней было место и мудрым учителям, и высоким должностям, и политическим интригам, и ссылкам.

Су Ши также известен нетипичным для своего времени мировоззрением: поэт интересовался всеми тремя учениями 三教, не впадая в радикализм по отношению к какому-либо из них, несмотря на наличие таких, принятых и им самим, авторитетов, как, например, весьма ортодоксальный конфуцианец Хань Юй 韩愈 (768 - 824). Примечательными являются и его взаимоотношения с буддийскими наставниками, об одном из которых пойдет речь далее.

Актуальность темы. Отношения поэта с его наставником, чаньским монахом Фо Инем 佛印 (1032 - 1098) стали основой для произведений многих авторов последующих эпох. Сюжеты об их дружбе до сих пор пересказываются современными исследователями в научно-популярных работах и отмечены как важная часть современной китайской культуры.

Распространение этих сюжетов также позволяет широкой публике ближе познакомиться с буддийской школой чань (последователем которой был Фо Инь), так как большинство из них представляют собой беседы наставника с учеником, в которых раскрывается ряд характерных мировоззренческих особенностей, присущих ее последователям.

Степень изученности темы. Творчеству Су Дунпо уделено немало внимания как в отечественной, так и в мировой науке. В КНР активное изучение творчества Су Ши наблюдается в период с 1947 г. по конец 80-х. В этот период выходили статьи и монографии, исследующие биографию и творчество поэта, таких ученых как Линь Юйтан 林语堂. Исследования не теряют актуальности и сегодня. Темой Су Ши занимаются такие ученые, как Ван Вэньлун 王文龙, Чэн Ичжун 程毅中, Юй Шихуа 喻世华, Цзе Цзыпин 介子平, Ху Ляньюй 胡莲玉, Хуан Дунъян 黄东阳 и Ма И 马毅. На Западе анализ творчества Су Ши в различных контекстах так же был популярной темой с конца 80-х до начала XXI века. В этот период публиковались работы Бёртона Уотсона (Burton Watson), Роберта Хегеля (Robert E. Hegel), Нейтона Сивина (Nathan Sivin). Среди отечественных востоковедов, занимавшихся изучением Су Дунпо и переводами его произведений известны И.О. Голубев, А.И. Кобзев, А.С. Мартынов, В.М. Алексеев.

Цели и задачи работы. Целью данного исследования является развитие указанной темы, которая, при своей обширности, пока не рассмотрена целиком и нуждается в раскрытии. Несмотря на большое количество китайских источников, сообщающих подробности отношений Су Ши и его наставника Фо Иня, в российской науке исследования, посвященные отражению этой дружбы в литературных памятниках отсутствуют. Задачами исследования являются ознакомление с литературными образами Су ши и Фо Иня, изучение эволюции сюжета об их отношениях, перевод и анализ соответствующих историй из двух главных источников данной работы - «Шихуа [Су] Дунпо» 《东坡诗话》 (далее будут обозначаться как «Шихуа») и «Записи бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня» 《东坡居士佛印禅师语录问答》, часто именуемое также «Записи вопросов и ответов» 《问答录》 (в работе будут часто обозначены как «Записи»), а также выделение их главных особенностей. Предметом исследования являются особенности историй о поэте и его наставнике. Объектом - работы отечественных и иностранных синологов, занимавшихся

исследованием данного вопроса, сами сочинения писателя в переводах и материалы на древнекитайском языке.

Исследовательские и методологические принципы. Выпускная квалификационная работа написана на основе материалов, раскрывающих тот или иной аспект указанной темы и состоит из двух глав, введения, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении обозначены цели и задачи работы, исследовательские принципы, степень изученности темы и ее актуальность. В заключении сделаны основные выводы о проведенном исследовании. Первая глава посвящена дружбе Су Ши и Фо Иня, а также эволюции сюжета об этих отношениях. Вторая - исследованию и переводу имеющихся историй, их классификации и анализу. Приложение состоит из иллюстраций, представленных для более точного понимания некоторых историй и комментариев к ним.

Глава 1. Эволюция сюжетов о дружбе Су Ши и Фо Иня и «Записи вопросов и ответов»

1.1 Дружба Су Ши и Фо Иня

Су Ши - один из важнейших литераторов в китайской культуре и истории китайской литературы. Сложное мировоззрение, сформированное за счет изучения разных духовных учений, - известный факт его жизни и творчества. Кроме авторитетов в лице таких знаменитых конфуцианцев как Хань Юй 韩愈 (768—824) и Оуян Сю 欧阳修 (1007 — 1072), нам известно о нескольких буддистских наставниках поэта, появившихся в его жизни после высылки в Ханчжоу 杭州 в 1071 году, дружба с которыми длилась в итоге всю жизнь. О взаимоотношениях Дунпо с шестью такими «дао жэнь» 道人¹, как он сам их называл, нам известно достаточно хорошо². В этой же работе нас интересует другой буддийский наставник, отношения поэта с которым практически никак не представлены в отечественном востоковедении.

Фо Инь 佛印 (1032 - 1098) был родом из Жаочжоу 饶州, и был знаком с Су Ши еще до того, как последнего сослали в Ханчжоу, то есть тогда, когда поэт еще не воспринимал буддизм всерьез. Судя по литературным записям, Фо Инь не был важнейшим из наставников (к примеру, в статье А.С. Мартынова он вообще не упоминается). Тем не менее, он был близким другом Су Ши, о чем свидетельствует масса сохранившихся историй. Плюс ко всему, личность Фо

¹ «Люди Пути».

² Подробный материал о наставниках Су Ши можно найти в статье А. С. Мартынова Буддизм и конфуцианцы: Су Дун-по и Чжу Си // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века [: сб.]. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 206—316

Иня была романтизирована в популярной литературе, поэтому в массах его знают как гедониста³, острого на язык монаха, наставника и друга Су Дунпо.

Кем же был Фо Инь в реальности? Известно, что Фо Инь родился в богатой семье, а его мать обладала настолько свободным характером, что была замужем три раза и от каждого мужа родила сыновей⁴ (редкая для того времени ситуация). Также известно, что Фо Инь вообще не собирался принимать постриг и стал монахом просто по стечению обстоятельств. В источнике сунского времени⁵ «Записи бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня» 《东坡居士佛印禅师语录问答》 приведена следующая история:

Когда Фо Инь [еще] не был буддийским монахом, он был конфуцианцем и читал все книги без разбора. Никогда он за словом в карман не лез и в этом ему не было равных. Он был дружен с Су Дунпо и, когда они устраивали застолье, то непременно перебрасывались шутками. [Как-то раз] в дворцовом храме, из-за молений о [прекращении] засухи высочайшим указом были призваны те знаменитые монахи, которые находились тогда в столице, чтобы они организовали место для проведения обряда. Дунпо тогда в шутку сказал Фо Иню: «Вам нравится буддизм, я слышал, что высочайшим приказом вызывают монахов проводить обряд. Почему бы не проникнуть внутрь, притворившись служкой, и не посмотреть на это великое событие?» Фо Инь доверился ему. Как пришел, император увидел его, крепко сложенного, и тотчас даровал право

³ Существуют легенды о том, что, когда Фо Инь жил в Ханчжоу (уже будучи монахом), он путешествовал со свитой из слуг и вьючных мулов, то есть вел далеко не аскетичный образ жизни [37, с. 152].

⁴ Idema W.L. Poet Versus Minister and Monk: Su Shi On Stage in the Period 1250-1450 / W. L. Idema Source: T'oung Pao, 1987, Second Series, Vol. 73, Livr. 4/5 (1987). pp. 190-216

⁵ Цитата по: 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 38 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 38)

побриться в монахи. Фо Инь был вынужден согласиться. На самом деле, он этого не хотел и от этого было ему очень досадно.

Линь Юйтан в труде «The gay genius. The life and times of Su Tungpo» («Веселый гений. Жизнь и времена Су Дунпо») также пишет, что Су Ши представил своего друга императору, когда тот устроил аудиенцию с буддистами в качестве жеста благосклонности: «Фо Инь попытался впечатлить императора своей пылкой убежденностью в учении. Император взглянул на него и увидел высокого красивого человека с необычным лицом и милостиво сказал, что был бы рад назначить ему денежное содержание, чтобы обеспечить его постоянным доходом, если он присоединится к духовенству. Оказавшись в затруднительном положении, ему оставалось только согласиться на предложение императора и принять духовный сан.»⁶

Речь здесь идет об императоре Чжэнь-цзуне 真宗 (годы жизни 968 - 1022, годы правления 997 - 1022). Известно, что он часто посещал столичные буддийские храмы по праздникам, проводил церемонии моления о дожде в периоды засухи и солнечных затмений. Естественно, на такие моления не мог попасть любой прохожий, что указывает на благородное происхождение Фо Иня. Несмотря на то, что влияние буддизма в эпоху Сун значительно снизилось по сравнению с эпохой Тан 唐, при Чжэнь-цзуне учение получило значительное развитие: он поддерживал политику строительства буддийских монастырей, сам переводил, писал и комментировал буддийские сочинения; период его правления характеризуется наибольшим количеством буддийских монастырей и монахов, а храм Сянгосы 相国寺 стал одним из важнейших центров общественной жизни столицы. Отметим, что из всех школ, которым благоволил император, наибольшее развитие получила школа чань (последователем которой был Фо Инь).

⁶ Lin Yutang The gay genius. The life and times of Su Tungpo, 1947. pp 151

Тем не менее, в старом Китае государство имело огромное влияние на деятельность монастырей⁷. Указы, ограничивающие вступление в монахи несколькими днями в году и регулировавшие квоту существовали еще в Северную Вэй 北魏 (386 - 534). Иначе говоря, принятие пострига строго контролировалось и требовало официального разрешения властей, поэтому дарование оногo Фо Иню самим императором не могло в то время быть воспринято иначе, как огромная честь, от которой не пристало отказываться.

Есть комическая история, как раз в духе чаньских диалогов с наставником, известных характерными непристойными шутками и пренебрежением субординацией, в которой Су Ши смеется над Фо Инем по поводу его сана:

.....后东坡宴而戏之曰：“向尝与公谈及昔人诗云：‘时闻啄木鸟，疑是扣门僧。又云：‘鸟宿池边树，僧敲月下门。’未尝不叹息前辈以僧对鸟，不无薄僧之意，岂谓今日公亲犯之。”佛印曰：“所以老僧今日得对学士”东坡愈喜其辨捷。（问答录）⁸

...Позже Дунпо, во время пира, забавляясь [над Фо Инем], сказал: «Некогда упоминалось в стихах прежних людей: Время от времени я слышу дятла, и подозреваю, не монах ли это стучит в дверь». А ещё говорят, «Птица ночует на дереве у пруда, а монах стучит в ворота под луной». Я всегда сожалел о том, что предыдущее поколение ставило монахов напротив птиц, в этом есть нечто унижительное для монахов. Как же так получилось, что сейчас

⁷ Непосредственно перед сунским периодом влияние буддийских монастырей стало угрожать государственной власти, что повлекло за собой ужесточение политики в отношении буддистов и массовые гонения.

⁸ Цит.по: 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 39 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 39), похожий отрывок встречается и в 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 131-132 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с.131-132)

Вы сами в это ввязались?» Фо Инь ответил: «Как раз поэтому старый монах нынче сидит напротив учёного».

Дунпо порадовался красноречию [Фо Иня]. (Записи вопросов и ответов)

Для понимания комизма диалога в этой истории, достаточно знать, что в китайском языке иероглиф 鸟 («птица») используется как эвфемизм нецензурного ругательства. Су Ши подтрунивает над наставником, сравнивая его с «птицей» (фраза «предыдущее поколение ставило монахов напротив птиц», в которой используется иероглиф 对 («парный, равный», а также «напротив»)) значит, что в стихах поэтов прежних времен монахи ставятся в параллельную позицию со словом “птица”. О законах параллелизма в уставных стихотворениях 律诗 будет сказано далее, здесь же достаточно отметить, что на одинаковых позициях в строке оказывались понятия и явления, считавшиеся парными, обладающими одинаковыми или схожими качествами. Дунпо припоминает цитаты из «Стихи, написанные на [стене] уединенного жилища Ли Нина» 《题李凝幽居》 середины эпохи Тан авторства поэта Цзя Дао 贾岛 (779 - 843) - «Птица ночует на дереве у пруда, а монах стучит в ворота под луной» и сунского поэта Вэй Е 魏野 (960 - 1020) - «Время от времени я слышу дятла, и подозреваю, не монах ли это стучит в дверь», на что Фо Инь парирует тем, что сейчас Су Ши и сам сидит напротив монаха, а значит сам уподобляется «птице».

Согласно исследованиям Ху Ляньюя 胡莲玉, который цитирует шестнадцатый цзюань «Собрания пяти “Светильников”» 《五灯会元》, сводной истории чань-буддизма в Китае, составленной во время сунской династии, некий наставник Сянь 暹禅师 так описывает Фо Иня:

“南康军云居山了元佛印禅师，饶州浮梁林氏子。诞生之时祥光上烛，须发爪齿宛然具体。风骨爽拔，孩孺异常。发言成章，语合经史。闾里先生称曰

神童。年将顶角，博览典坟，卷不再舒，洞明今古。才思俊迈，风韵飘然，志慕空宗，投师出家。”⁹

«Ляо Юань¹⁰, наставник Фо Инь с горы Цзюшань в округе Нанькан был потомок семьи Линь из округа Фулян области Линьчжи. Когда он родился, свечи благостно замерцали. Он родился с усами, волосами, ногтями и зубами. Рос он с твердым характером, на вид красивым и статным, ребенок был необычный. Говорил гладко, как в канонических текстах. В поселении его называли одаренным. Он прочитал древние литературные каноны и свитков больше не раскрывал, потому что полностью уяснил древность и современность. Он выделялся творческими талантами, в том числе литературными, стремился в секту Шунья¹¹, хотел пойти к ним в ученики, отрешившись от мира.»

Что касается его характера, человеческих качеств и поступков, то об этом кое-что есть в сунских бицзи. По сведениям Ху Ляньюя, сунский литератор Чжу Юй 朱彧 в «Беседах в Пинчжоу» 《萍洲可谈》 говорит: «Старший монах из монастыря на горе Цзиньшань¹² - острослов»¹³, там же приведены его комизмы. Кроме того, в некоторых источниках утверждается, что Фо Инь обладал многогранными способностями. Как сообщает исследователь Чэн Ичжун 程毅中, цитирующий сунского литератора и художника Чжан

⁹ Цитата по: 胡莲玉《苏轼、佛印故事在戏曲小说中的流传及演变》(载《南京师范大学文学院学报》2003年,第9期,23页)(Ху Ляньюй. Распространение и эволюция сюжета о Су Ши и Фо Ине в китайской драме и рассказах // Вестник факультета гуманитарных наук Нанкинского педагогического университета. 2003, выпуск 9, с. 23)

¹⁰ Ляо Юань 了元 - буддийское имя (名) монаха Фо Иня (Фо Инь - его прозвище 号).

¹¹ Секта Шунья 空宗, не признавала никаких действительных форм существования и допускала отвлеченное тождество всего сущего.

¹² Цзиньшань 金山 - гора в провинции Цзянсу 江苏.

¹³ Там же.

Шуньмина 张舜民, в «Обильном собрании картин» 《画漫集》¹⁴ в седьмом цзюане под названием «Записи о поездке в Чэньсянь» 《郴行录》¹⁵ от июля шестого года периода Юаньфэн¹⁶ 元丰 сообщается: «Фо Инь хорошо владел внешними науками¹⁷, и обладал массой дорогих предметов, картин, писем, развлекательных вещей, не было такого, чего бы у него не было, а еще он держал павлинов и несколько видов говорящих птиц». Про обоих любителей игр и забав и, к тому же, разносторонних личностей существует множество историй. Сохранившиеся материалы из собрания сочинений Су Ши тоже можно рассматривать как одно из свидетельств этой дружбы. Например, «В шутку отвечаю Фо Иню» 《戏答佛印》¹⁸, «Подношение необычного камня» 《怪石供》¹⁹, «Вторю подношению необычного камня» 《后怪石供》²⁰, «Похвала монашеской рясе» 《磨衲赞》²¹.

В целом, в очень многих бицзи, жизнеописаниях, историко-географических хрониках есть упоминания о делах Фо Иня, соответствующие данным «Светоца буддийского учения». Например, есть история о том, как Су Ши оставил свой украшенный яшмой пояс в буддийском монастыре Чжэньшаньмэнь 镇山门; она упоминается в шестнадцатом цзюане «Собрания

¹⁴ 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 39页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 39)

¹⁵ Там же.

¹⁶ Период правления императора Чжао Сюя 赵煦 (4 января 1076 — 23 февраля 1100) династии Сун.

¹⁷ В смысле светскими, в противоположность буддийским.

¹⁸ Там же

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

пяти “Светильников”»²². Подробнее об образе Фо Иня-буддиста будет сказано далее, в контексте рассуждения о более поздних произведениях.

Подытоживая все вышесказанное, заключим, что чаньский наставник Фо Инь, проповедовавший Су Дунпо буддийское учение, сильно повлиявшее на мировосприятие и творчество поэта, представляет для нас интерес как неординарная многогранная личность, чей образ веселого вплоть до табуированных шуток, но вместе с тем благочестивого монаха поневоле, закрепленный в многочисленных литературных источниках, играет значительную роль в историях о его похождениях с известным учеником, влияние которых, в свою очередь, до сих пор заметно в современной китайской культуре.

1.2 Эволюция и распространение сюжета о Су Ши и Фо Ине

Теперь попробуем выяснить, откуда нам известны истории об отношениях поэта и наставника. Юй Шихуа 喻世华 в статье «О дружбе Су Ши и Фо Иня» 《苏轼与佛印交游考》 утверждает, что расхожее мнение на этот счет, а именно, представление о том, что Фо Инь был самым близким среди всех друзей-буддистов поэта, несколько противоречит историческим фактам и основано на позднейших литературных произведениях разного времени и разных жанров²³. Согласно Ху Ляньюю, вся литература об отношениях Су Ши и Фо Иня так или иначе основана на «Записях бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня» 《东坡居士佛印禅师语录问答》, часто также обозначаемых как 《问答录》 - «Записи вопросов и ответов», уже упомянутом

²² С примером такой истории можно ознакомиться на странице 26 этой работы.

²³ 喻世华 苏轼与佛印交游考 // 江苏科技大学 学报编辑部, 江苏 镇江, 2013 年 7 月 第 15 卷 第 4 期. - 104-107 页 (Юй Шихуа. О дружбе Су Ши и Фо Иня // Вестник научно-технического университета Цзянсу. 2013, Выпуск 15 том 4. с. 104)

выше в «Собрании пяти “Светильников”», «Жизнеописаниях чаньских монахов» 《禅林僧宝传》 и «Шихуа [Су] Дунпо» 《东坡诗话》²⁴.

Что касается текстов двух главных источников («Записей» и «Шихуа»), то здесь есть некоторые сложности. Исходные тексты этих пятников представлены в большом количестве, однако находятся они все в чрезвычайно ограниченном доступе (в наличии имеется лишь репринтное издание рукописи 江戸初写本 《东坡居士佛印禅师语录问答》²⁵). В связи с этим мы были вынуждены обратиться к текстам статей китайских исследователей, чтобы расширить поле своих поисков.

Составитель «Полного текста шихуа [Су] Дунпо с пояснениями и комментарием» 《东坡诗话全编笺评》, Ван Вэньлун 王文龙 в предисловии к изданию сообщает следующую информацию: сочинение с таким названием, объемом в один цзюань, впервые было включено в собрание шихуа «Общее собрание шихуа» 《诗话总龟》 сунского времени. В библиографическом разделе сунской истории 《宋史·艺文志》 упоминается также всего один цзюань, тогда как в сунском же библиографическом обзоре «Записки о прочитанном из канцелярии начальника округа» 《郡斋读书志》 речь идет уже о двух цзюанях, с пояснением, что дополнения были сделаны энтузиастами на основании высказываний самого Су Ши, встречающихся в различных его произведениях. Ко времени династии Юань 元 шихуа в редакции Чэнь Сюмина 陈秀明 насчитывало уже 3 цзюаня. Тем не менее, недостоверность приведенных в нем фактов воспрепятствовала включению этого сочинения в

²⁴ 胡莲玉《苏轼、佛印故事在戏曲小说中的流传及演变》(载《南京师范大学文学院学报》2003年,第9期,23页)(Ху Ляньюй. Распространение и эволюция сюжета о Су Ши и Фо Ине в китайской драме и рассказах // Вестник факультета гуманитарных наук Нанкинского педагогического университета. 2003, выпуск 9, с. 23)

²⁵ 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

«Собрание важнейших текстов четырех разделов литературы» 《四部备要》²⁶. На данный момент известна версия, включенная в минский компендиум «Предместья повествований» 《说郛》, а также дополнения к ней, включенные в японский сборник «Собрание книг светлячковой беседки» 《萤雪轩丛书》 и «Отредактированные и сверенные тексты шихуа Северной и Южной Сун» 《两宋诗话辑校叙录》²⁷. Ван Вэньлун дополнил текст шихуа с учетом всех существующих на настоящий момент редакций и снабдил комментарием. Как мы уже сказали выше, это издание заполучить не удалось, поэтому мы пользуемся отрывками, приведенными в качестве текстовых примеров в статьях китайских исследователей, как то: Цзе Цзыпин 介子平, Ма И 马毅, Юй Шихуа 喻世华.

Что касается второго источника - «Записей вопросов и ответов», то на данный момент, текст нашего памятника доступен в двух редакциях. Это, во-первых, рукописный памятник, датированный пятым годом правления Юнчжэн (1508), называется он «Записи вопросов и ответов буддиста в миру Дунпо и буддистского наставника Фо Иня» 《东坡居士佛印禅师问答》, другое название «Записи бесед Дунпо и Фо Иня» 《东坡佛印语录问答》. На основании текстологических исследований других авторов, Хуан Дунъян 黄东阳 делает вывод о том, что возможное время написания - это промежуток

²⁶ Серия книг, издаваемых в Китае с 1920 по 1936 гг. Включает 336 сочинений, разделенных на четыре категории (согласно четырем разделам китайской традиционной библиографии): каноны, история, мудрецы, сборники.

²⁷ 王文龙. “东坡诗话全编笺注”前言 //盐城市转学报 (哲学社会科学版), 1996年第三期. – 6页 (Ван Вэньлун. Предисловие к Полному изданию “Дунпо шихуа” с комментариями // Вестник Яньчэн (Издательство института философии и общественных наук), 1996. с. 6)

между 1162 и 1202 годами²⁸. Этот же текст, с незначительными расхождениями, был включен в собрание минского времени «Потаенное собрание из Зала драгоценного лика» 《宝颜堂秘笈》. В составе собрания текст озаглавлен «Записи вопросов и ответов [Су] Дунпо» 《东坡问答录》, или «Записи вопросов и ответов» 《问答录》, автором значится сам Су Ши (что, впрочем, вызывает сомнения у большинства ученых)²⁹. Именно на этом тексте основано исследование Хуан Дунъяна. Другой исследователь, также упомянутый выше Чэн Ичжун, тоже отдает предпочтение минскому изданию, в которое включены некоторые особенно «низкопробные» отрывки, отсутствующие в более раннем издании³⁰. В нашей работе мы также использовали вторичные цитаты из «Записей», приводимые в качестве текстологических доказательств двумя названными исследователями³¹.

По поводу жанровой принадлежности этого памятника единства взглядов среди исследователей нет. Например, Чэн Ичжун относит «Записи» к жанру хуабэнь³², в то время как Ху Ляньюй относит их к повествованиям на буддийские темы³³.

²⁸ 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书“东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 // 台中市, 兴大人文学报, 第四十八期, 2012年. – 3页 (Хуан Дунъян. Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”//Тайчжун. 2012, с. 3

²⁹ Там же.

³⁰ 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 39页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 39)

³¹ Несмотря на существование репринтных изданий, в короткий срок, отведенный для написания работы, достать оные не удалось. Оставим эту задачу на будущее.

³² Там же.

³³ 胡莲玉《苏轼、佛印故事在戏曲小说中的流传及演变》(载《南京师范大学文学院学报》2003年, 第9期, 23页)(Ху Ляньюй. Распространение и эволюция сюжета о Су Ши и Фо Ине в китайской драме и рассказах // Вестник факультета гуманитарных наук Нанкинского педагогического университета. 2003, выпуск 9, с. 23)

«Записи вопросов и ответов», самое раннее произведение о дружбе Су Ши и Фо Иня - этот сборник преимущественно комичных историй (часто довольно грубых и вульгарных), в которых друзья подшучивают друг над другом и соревнуются в остроумии. Представление о том, что первое название этого произведения было придумано еще в Сун самим Су Ши согласно исследованию³⁴ Ху Ляньюй, является ошибочным, это видно по выдержкам из общего указателя Сыку цюаньшу 四库全书³⁵. Чжан Чжэньлан 张政烺 (1912 - 2005), известный в КНР специалист по древнекитайской истории, считал³⁶ «Записи» литературой для тех, кто говорил на «языке этих повествований на буддийские темы» на рыночных площадях в эпоху Южной Сун 南宋 (1127 - 1279), то есть, произведением, написанным на разговорном языке того времени, ориентировочно в середине эпохи. Естественно, «Записи» оказали значительное влияние на последующие поколения писателей, послужив отправной точкой в формировании образов и сюжетов о главных героях этого исследования.

Ху Ляньюй приводит объемный список произведений, созданных под влиянием указанного памятника³⁷. Среди позднейших сочинений можно назвать такие, как «Записки о том, как наставник У Цзе увлекся девой Хун Лянь» 《五戒禅师私红莲记》 (далее сокращено до «Хун Лянь»), «Повествование о том, как Дунпо и Фо Инь встретились в двух перерождениях» 《东坡佛印二世相会》, «Как наставник Мин У изгнал У Цзе» 《明悟禅师赶五戒》, «Как наставник Фо Инь четырежды заигрывал с девушкой Цинь» 《佛印师四调琴娘》, «Повесть о том, как в двух перерождениях Фо Инь при встрече наставлял Дунпо, и в монастыре Сянгосы два мудреца обрели просветление» 《两世逢佛印度东坡, 相国寺二智成正果》,

³⁴ Там же.

³⁵ Энциклопедия четырех книгохранилищ (полное собрание классических произведений различных династий), создана по повелению императора Цяньлуна 乾隆 в 1772—1787 годах.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 24

пьесы «Четверо друзей среди цветов. Сон Дунпо» 《花间四友东坡梦》 (далее упоминается как «Сон»), «Фо Инь зажарил свинью и ждет Цзычжана» 《佛印烧猪待子瞻》 (ее, возможно, ставили на сцене в связке со «Сном»), «Долг Хун Лянь» 《红莲债》, «Записки о Цзинь Лянь» 《金莲记》.

Одной из примечательных особенностей в этих произведениях является представление образа Фо Иня как преданного с малых лет Учению последователя Будды и премудрого наставника. Например, в «Записках о том, как наставник У Цзе увлекся девой Хун Лянь» и «Как наставник Мин У изгнал У Цзе» сообщается о проникательности маленького Фо Иня, изучающего буддийский канон, страстно стремившегося в Шаньцзя 山家³⁸; «Сон» повествует о том, как Су Ши вместе с наложницей Баймудань 白牡丹 посещал Фо Иня во время его отшельничества в Лушане 庐山³⁹. Поэт хотел, чтобы Баймудань соблазнила Фо Иня отрешиться от монашества и вернуться в мир, но в результате, Фо Инь не только не поддался на ее искушения, но и послал «четырёх цветочных друзей» (имеются в виду иволга, ласточка, пчела и мотылек) сливы, персика, бамбука и плакучей ивы в сон Су Ши, чтобы сбить его с толку, а затем, после объяснений наставника, Су Ши вместе с Баймудань пришлось каяться Будде.

В «Хун Лянь» повествуется о предыдущих воплощениях Су Ши и Фо Иня, звали их монах У Цзе 五戒 и монах Мин У 明悟 соответственно. Они вместе изучали буддизм в монастыре. Там же один из них подобрал девочку Хун Лянь, вырастил ее и воспитал. В У Цзе проявились мирские желания и он опозорил Хун Лянь. Обнаружив, что Мин У узнал об этом, У Цзе умер от стыда в позе созерцания, а затем переродился в Су Ши. Мин У следом за ним тоже умер в

³⁸ Одна из группировок буддийской секты Тяньтай 天台宗 по имени гор Тяньтайшань 天台山 в Чжэцзяне 浙江, где она оформилась во время династии Северная Ци 北齐 (государство эпохи Северных и Южных династий в Северном Китае в 550-577 гг.).

³⁹ Горный комплекс и национальный парк в провинции Цзянси 江西.

позе созерцания и переродился в Се Дуаньцина 谢端卿⁴⁰. Се Дуаньцин постригся в монахи, взял имя Фо Инь, подружился с Су Ши и затем ненавязчиво повлиял на него так, что поэт обратился в буддисты и начал уважать приличия буддийских монахов. В «Долге Хун Лянь» излагаются те же события, что и в «Хун Лянь», однако эта история «усиливается» тем, что Хун Лянь в следующем воплощении становится наложницей Су Ши по имени Чжаоюнь 朝云, а в одном из других воплощений - наложницей Цинь Цао 琴操 (о ней есть отдельный сюжет). Фо Инь появляется здесь, чтобы сообщить о законе соответствия следствий причинам из предыдущей жизни. Когда герои осознают это, они все отрешаются от мира, чтобы посвятить себя проповедованию буддизма.

Сюжет «Записок о Цинь Лянь» охватывает весь жизненный путь Су Ши, в нем фигурируют и Фо Инь, и Чжаоюнь, и Цинь Цао, пересекающиеся в настоящих жизнях и будущих. Сюжет истории «Как наставник Мин У изгнал У Цзе» аналогичен сюжету «Записок о том, как наставник У Цзе увлекся девой Хун Лянь», однако фокус здесь именно на изгнании. Если сравнивать эту историю с «Хун Лянь», то сюжет об изгнании еще более логичен и изящен. В «Как наставник Фо Инь четырежды заигрывал с девушкой Цинь» рассказывается о том, как Фо Инь приехал навестить Су Ши, и поэт приказал Цинь Цао петь и следить за тем, чтобы чарка гостя ни на миг не оставалась пустой. Фо Иня поразил красивый мягкий голос Цинь Цао и ее внешность. Су Ши долго ждал, пока товарищ опьянеет, и когда это случилось, подослал Цинь Цао обольстить Фо Иня, чтобы вернуть его к мирской жизни, однако монах не проявил к ней интереса и написал стихи о своих устремлениях. На момент создания приведенных выше произведений сформировался основной образ и характер Фо Иня-персонажа, создатели последующих рассказов и пьес лишь воспроизводили его и использовали в сюжетах, не внося значительных изменений.

⁴⁰ Имя Фо Иня при рождении.

В «Записях» приведены диалоги Су Ши и Фо Иня, и у большинства из них множество трактовок, которые менялись в зависимости от настроения публики, и изложены они были, как уже сообщалось ранее, насмешливо-ругательном языке сунских улиц и рыночных площадей. Например, как утверждает Ху Ляньюй, в «Записях о Цзинь Лянь» Фо Инь представлен шутовским персонажем, чьи реплики полны грубых шуток. В этой пьесе вообще довольно много колкостей, вплоть до нецензурной брани, некоторые из них напрямую взяты из «Записей». Та же история происходит со многими другими деталями из поздних пьес и рассказов, восходящих к «Записям» - насмешки Су Дунпо над Фо Инем встречаются и в «Как наставник Мин У изгнал У Цзе», и в «Как наставник Фо Инь четырежды наставлял девушку Цинь» (например, довольно известная фраза «Не ядовитый, не лысый. Не лысый, не ядовитый» (不毒不秃, 不秃不毒。转毒转秃, 转秃转毒)).⁴¹

Из приведенного выше исследования мы можем наметить эволюцию и процесс передачи историй о Су Ши и Фо Ине, а также увидеть, как писатели использовали исторические параллели в соответствии с потребностями своих произведений. Правдивая история взаимоотношения друзей со временем обростала разного рода толкованиями и подробностями, так родились «Записи вопросов и ответов» в Южной Сун, влияние которых четко видно в более поздних произведениях, таких как, «Записки о Цзинь Лянь» или «Четверо друзей среди цветов. Сон Дунпо». «Записки о том, как наставник У Цзе увлекся девой Хун Лянь» - история, основанная на реальных фактах, но смешанная с буддийским сюжетом о нарушении высших принципов из-за низменных пороков, а еще о перерождении. «Как наставник Мин У изгнал У Цзе» представляет собой комплексное переосмысление истории из «Записок о том,

⁴¹ 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 第二则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 2 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html> дата обращения: 03.06.2022)

как наставник У Цзе увлекся дево́й Хун Лянь» - в сюжете о сансаре, одном из ключевых понятий буддийской философии, проявляется тема дружбы. «Долг Хун Лянь» также закрепляет яркий художественный образ монаха, нарушившего один из пяти обетов. В «Как наставник Фо Инь четырежды заигрывал с девушкой Цинь» Фо Инь заигрывает с наложницей, беззастенчиво пьет вино, однако не предстает перед нами распутником - наоборот, он неуклонно придерживается педантичных предписаний буддийских монахов и не ведется на соблазн.

Благодаря проработанному, реалистичному образу монаха, персонаж Фо Иня получил широкое распространение, несмотря на то, что его поведение как буддиста нельзя назвать выдающимся. Однако, была и другая точка зрения: выделив одну главную тему сюжета, Фэн Мэнлун 冯梦龙 создал новые оригинальные образы Су Ши и Фо Иня: в ходе судебного процесса над Су Ши вся деятельность Фо Иня, по итогу которой поэт стал ревностным буддистом и провел вторую половину жизни в скитаниях, вращалась вокруг выполнения его миссии по спасению Су Ши от наказания Будды, то есть здесь монах фигурирует исключительно в образе мудрого буддийского наставника. Хотя Фэн Мэнлун собрал многие исторические факты, придерживался он их не строго, характеры персонажей «подгонялись» под требования сюжета⁴².

Таким образом, мы сделали обзор источников историй, ныне являющихся неотъемлемой частью современной китайской культуры. Сюжет о знаменитом поэте Су Ши и его буддийском наставнике Фо Ине, с развитием которого мы только что ознакомились, и его варианты до сих пор интересны не только научному сообществу, но и широкой публике. Теперь настало время обратиться к анализу самих историй.

⁴² 胡莲玉《苏轼、佛印故事在戏曲小说中的流传及演变》(载《南京师范大学文学院学报》2003年,第9期,27页)(Ху Ляньюй. Распространение и эволюция сюжета о Су Ши и Фо Ине в китайской драме и рассказах // Вестник факультета гуманитарных наук Нанкинского педагогического университета. 2003, выпуск 9, с. 27)

Глава 2. Истории о чаньском наставнике Фо Ине и поэте Су Ши

Сюжет о Су Ши и Фо Ине и его версии интересны большим количеством самых разнообразных историй. В них затрагиваются темы и буддизма, и дружбы, и стихосложения и даже то, что в народе называют «туалетным юмором», то есть вопиюще непристойные, с точки зрения общественной (но не чаньской) морали, по содержанию шутки. В этой главе мы представляем авторскую классификацию, перевод и анализаторские комментарии историй с целью выявить их основные особенности.

Все представленные истории взяты преимущественно из двух ранних источников. Первый - «Шихуа [Су] Дунпо», ссылки на текст которого взяты у китайских авторов⁴³. Второй - это сборник 《东坡居士佛印禅师问答》, цитаты на текст которого приводятся, за неимением доступа к оригиналу, по статьям 程毅中 宋人说笑话与“问答录” (Чэн Ичжун «Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и “Записей вопросов и ответов” в Сун») и 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书 “东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 (Хуан Дунъян «Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”»). Также одним из источников послужило репринтное издание 东坡居士佛印禅师语录问答 - 江戸初写本 («Записи бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня» токийская рукопись). Все истории были отобраны на

⁴³ 王文龙. “东坡诗话全编笺注”前言 //盐城市转学报 (哲学社会科学版), 1996 年第三期. – 6-9 页 (Ван Вэньлун. Предисловие к Полному изданию “Дунпо шихуа” с комментариями // Вестник Яньчэн (Издательство института философии и общественных наук), 1996. с. 6 - 9); 马毅. 苏东坡与佛印斗智// 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 75-76 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, с. 75 - 76); 喻世华 苏轼与佛印交游考 // 江苏科技大学 学报编辑部, 江苏 镇江, 2013 年 7 月 第 15 卷 第 4 期. - 104-107 页 (Юй Шихуа. О дружбе Су Ши и Фо Иня // Вестник научно-технического университета Цзянсу. 2013, Выпуск 15 том 4. с. 104 - 105)

основании частотности их упоминания в статьях авторитетных исследователей, а также на основании возможности их атрибуции (у каждой истории указан источник ее происхождения).

Изначально у нас было намерение классифицировать истории по формальному признаку, однако таким образом некоторые истории оказывались на стыке нескольких категорий, а некоторые вообще с трудом входили в хотя бы одну из них, при том, что несомненно представляли ценность для данного исследования. В связи с этим и для удобства изложения мы используем смешанную классификацию.

На основе этой классификации мы выделили следующие четыре категории:

1. Беседы на буддийские темы
2. Грубый юмор
3. Загадки
4. Застольные игры

Перейдем непосредственно к ознакомлению с переводами текстов историй. Первым делом обратимся к категории историй на буддийские темы.

2.1. Беседы на буддийские темы.

Главное, о чем нужно помнить при знакомстве с записями пропитанных духом буддизма бесед Су Ши и Фо Иня - то, что эти рассуждения нельзя принимать за серьезные дискуссии о Пути Будды между двумя учеными мужами. Безусловно, оба героя повествований были людьми большого ума, имели хорошее образование и были глубоко погружены в буддийскую доктрину, однако беседы вовсе не про это. На самом деле, правильнее будет сказать, что это беседы на «околобуддийские» темы. Ключевое здесь - комическое содержание, облеченное в форму буддийских бесед. В конце концов, Су Ши и Фо Инь были поэтом и буддийским монахом, и

соответствующий антураж совершенно естественен. Первая беседа посвящена статуе буддийского божества - бодхисаттвы Гуаньинь.

1. 又问：“观音持念珠，所念何佛？”佛印曰：“念的是观世音。”坡公曰：“为何自念佛？”佛印曰：“自古道，求人不如求己。”坡公作偈曰：

南海观音真奇绝，
手持串珠一百八。
始知求己胜求人，
自念观世音菩萨。⁴⁴(问答)

[Су Дунпо] снова спросил: «Гуаньинь держит в руках четки, кому же она молится?» Фо Инь ответил: «Она молится Гуаньшиинь». Дунпо сказал: «Зачем же она молится самой себе?» Фо Инь ответил: «Как говорили в древности, лучше уж полагаться на себя, чем на других». Дунпо [по этому поводу] написал гатху⁴⁵:

На далеком Юге Гуаньинь действительно чудесна,
В руках держит четки из ста восьми жемчужин.
Изначально известно, что лучше полагаться на себя, чем на других,
Сама молится бодхисаттве Гуаньшиинь. (Записи)

Очевидно, что эта история иллюстрирует беседу Су Ши с Фо Инем о статуе Гуаньинь. Гуаньинь (она же Гуаньшиинь) - это буддийское божество или

⁴⁴ Цит. по: 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 132 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с. 132) История также встречается в 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本第十三则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 13 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

⁴⁵ Буддийский гимн-четверостишие.

бодхисаттва, которое почитают практически все представители китайского буддизма. Обычно его изображают в женском облике и считают покровительницей женщин, детей, защитницей от бедствий и воплощением бесконечного сострадания всех Будд. Увидев статую Гуаньинь с четками для моления в руках, поэт задается справедливым вопросом: кому и зачем она молится, если она сама божество? Фо Инь отвечает на вопрос своего ученика фразой «лучше уж полагаться на себя, чем на других» (в оригинале - 求人不如求己). Это самое примечательное место в истории, ведь, несмотря на буддийский контекст, фраза является отсылкой к Лунь Юй 论语, главному труду конфуцианской доктрины. Если точнее, это референс к фразе «Совершенный муж ищет в себе, тогда как маленький человек ищет в других» 君子求诸己，小人求诸人 из пятнадцатой главы Лунь Юй под названием «Вэй Лин-гун» 卫灵公⁴⁶.

Во второй истории также в юмористическом ключе упоминаются важные буддийские понятия.

2. 佛印住锡金山，一日，值其开讲。东坡乃便服，入方丈见之。佛印曰“内翰何来？此间无坐处矣。坡公曰“借和尚四大，用作禅床。佛印曰“山僧有一转语，内翰言下即答，当从所命。如机锋稍迟，请内翰所系玉带，留镇山门，以为法宝。”坡公诺，便以带置几上曰“请道。”佛印曰“山僧五蕴，非有四大，本无内翰，欲何处坐？”坡公拟议，未即答。佛印亟呼侍者曰“取内翰带来。”公慨与之。佛印回赠衲裙一具，坡公作诗曰⁴⁷：

⁴⁶ Мартынов, А. С. Конфуцианство. «Лунь Юй». Пер / А. С. Мартынов; том 2, Санкт-Петербург, 2001. с. 321

⁴⁷ Текст по: 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 132 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с. 132), в работе над переводом использован парафраз из 马毅. 苏东坡与佛印斗智 // 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 75 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня.

Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, с. 75)

病体难堪玉带围，
钝根仍落箭钟机。
欲教乞食欲姬院，
故与云山旧衲衣。 (东坡诗话)

Фо Инь, живший в Цзиньшань⁴⁸, однажды читал проповедь. Дунпо тогда в повседневной одежде зашел к нему в монастырь повидаться. Фо Инь, [увидев его], воскликнул:

- Уважаемый ханьлинец⁴⁹, какими судьбами? Сейчас тут нет [свободных] мест.
- Я воспользуюсь [Вашими] четырьмя великими в качестве сидения для медитации, - сказал на это господин Су. Фо Инь ему ответил:
- Монах-отшельник предложит [Вам] одно иносказание. Если ханьлинец ответит сразу, то я поступлю так, как Вы повелели. Если разящий аргумент запоздает, пусть ханьлинец передаст свой украшенный яшмой пояс монастырю как реликвию.

Господин Су согласился и, сразу же положив пояс на столик, произнес:

- Прошу. Говорите.

Фо Инь сказал:

- Пять скандх монаха-отшельника не содержат четырёх великих. На самом деле нет и ханьлиньца. Так куда же Вы хотите сесть?

Господин Су не нашёлся с ответом. Фо Инь торопливо крикнул службе:

- Возьми пояс ханьлиньца!

Господин со вздохом передал пояс. Фо Инь преподнес ответный подарок

- одежду монаха. Господин Су [после этого] написал стихотворение:

⁴⁸ Место на западе города Фучжоу провинции Фуцзянь, где у реки Улун располагался храм Цзиньшань.

⁴⁹ Су Дунпо был членом академии Ханьлинь, выполнявшей функции императорской канцелярии.

Недужное тело не в силах нести яшмовый пояс.

Отъявленный болван снова промахнулся стрелами разящих аргументов по мишени.

Хотел поучать жить на подаяние, хотел и в веселый дом,

Поэтому его одарили старой монашеской рясой.

(Шихуа)

Для того, чтобы понять, что же тут происходит, разберемся с понятиями. Первая фраза, вызывающая вопросы - «Я воспользуюсь [Вашими] четырьмя великими в качестве сидения для медитации». Под четырьмя великими подразумеваются четыре элемента, образующие человеческое тело: земля, вода, огонь и воздух. По сути, Су Дунпо предложил сесть на своего наставника, раз других свободных мест для прослушивания проповеди в зале нет. Далее Фо Инь загадывает поэту загадку и упоминает в ней пять скандх. Пять скандх - это пять элементов, формирующих эго: форма (материя), чувство, мышление, поведение и сознание. Вся история базируется на одном из важнейших понятий буддийской доктрины - четырех элементах пустоты 四大皆空. Понятие происходит из двадцатой главы «Сутры в сорок две главы» 《四十二章经》 и формулируется там так: «Будда сказал: “следует помнить о четырех великих в теле; у каждого из них есть имя, но ни в одном из них нет самостоятельного “я”» (佛言：当念身中四大各自有名，都无我者。) ⁵⁰. Если в четырех элементах нет самостоятельного «я», то из этого следует, что эти элементы пустотны, нереальны и не имеют собственной природы, а значит вещи, которые из них состоят, обладают такими же качествами. Говоря «пять скандх монаха-отшельника не содержат четырёх великих», Фо Инь объясняет ученику, что их

⁵⁰ 四十二章经 第二十章 (Сутра в сорок две главы. Глава 20 URL: <http://www.gudianmingzhu.com/guji/sishierzhangjing/12502.html> дата обращения: 03.06.2022)

обоих на самом деле не существует, и соответственно, сестра на учителя у него не выйдет.

Что касается стихотворения, то в Собрании сочинений Су Дунпо приведено следующее:

以玉帶施元長老元以衲裙相報次韻
病骨難堪玉帶圍
鈍根仍落箭鋒機
欲教乞食歌姬院
故與雲山舊衲衣⁵¹

Пожертвовал настоятелю Юаню⁵² нефритовый пояс,
Юань же в ответ одарил меня монашеским платьем, вторю рифмам.
Недужное тело не в силах нести нефритовый пояс.
Отъявленный болван снова промахнулся стрелами по мишени,
Хотел проповедовать жизнь на подаяние в веселом доме,
Потому [мне] вручили старое монашеское одеяние.

В сочинении «Неофициальная история Цзяннани» 《江南野史》 упоминается история, проливающая свет на то, почему же Су Дунпо хотел в веселый дом и получил за это монашескую рясу. История связана с чиновником Хань Сицзаем 韩熙载, который, служа в Цзяннани, получал жалованье и раздавал его «гетерам, обитавшим в задних покоях», а потом накидывал

⁵¹ 苏献《国学基本丛书 苏东坡集上》全三册 // 商务印书馆出版上海河南中路二一一号上海市会刊出版服满音流新可酸出字第二五号 (Су Сянь. Классическое китайское собрание сочинений Су Дунпо // Commercial Press, Шанхай)

⁵² Монашеское имя Фо Иня.

монашескую рясу, брал чашу для подаяний и просил перед ними милостыню, что стало для него обыкновенным делом⁵³.

3. 東坡得杭州停。一日過天竺，與佛印遇于九里松。握手縱步，坡見一峰峭拔稍可愛，因問何山。佛印曰：“此飛來峰也。”坡曰：“何不飛去？”印曰：“一動不如一靜。”坡曰：“若欲靜來作麼？”答曰：“既來之則安之。”（问答录）⁵⁴

Су Дунпо остановился в Ханчжоу. Однажды проезжая мимо гор Тяньчжу, встретил Фо Иня в Цзюлисун⁵⁵. Пожав руки, они пошли размашистыми шагами. Су Дунпо увидел вздымающийся, маленький, очаровательный горный пик и поинтересовался, что это за гора. Фо Инь сказал:

- Это Фэйлайфэн.
- Почему она не улетает? - спросил Дунпо. Фо Инь:
- [Иногда] бездействие лучше действия, - ответил Фо Инь.
- Ежели хотел пребывать в спокойствии, то зачем прилетел?
- Раз сам прилетел, пусть уж остаётся. (Записи вопросов и ответов)

⁵³ 苏东坡. 病骨难堪玉带围 (Су Дунпо. Недужное тело не в силах нести нефритовый пояс. URL: http://www.360doc.com/content/12/0106/15/1249927_177676448.shtml дата обращения: 03.06.2022)

⁵⁴ Цит.по: 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书“东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 // 台中市, 兴大人文学报, 第四十八期, 2012年. – 20页 (Хуан Дунъян. Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”//Тайчжун. 2012, с. 20). История также есть в 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 第十则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 10 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

⁵⁵ Местность в городе Ханчжоу провинции Чжэцзян.

История о горе Фэйлайфэн содержит как элемент игры слов, так и очередную метафору. Должно быть, первый вопрос, который может возникнуть у непосвященного русскоязычного читателя при чтении этого перевода, будет связан с вопросом Су Дунпо «Почему она не улетает?» Название горного пика Фэйлайфэн на китайском выглядит как 飞来峰, дословно «прилетающий пик». Так и проявляется здесь нехитрая игра слов, заключенная в вопросе поэта. В китайском языке совмещение двух глаголов «летать» и «прибывать» 飞来 - означает «прилететь» (входит в название горного пика), а «летать» и «отбывать» 飞去 - «улететь» (употребляет в вопросе Су Дунпо). Что же касается устойчивого выражения «бездействие лучше действия» 一动不如一静 (а точнее, «одно (любое) движение [будет] хуже, чем покой»), то оно отсылает нас к сочинению «Гуйэрцзи» 《贵耳集》 авторства сунского чиновника Чжан Дуаньши 张端义, где пересказан подобный диалог, но с другими участниками.

4. 及寺門，見捏塑金剛壯麗。問佛印曰“二金剛何者為重？”印曰：“握拳者尊。”及至殿，見有奉佛者齋供羅列，香燭具陳，復詢曰：“金剛尊大，齋供不及，何也？”佛印曰：“彼司門戶，恃勢張盛，降魔護法，無預齋供。所以時人有詩嘲云：“撐肩努眼惡精神，捏合從來假似真；剛被法門借權勢，不知身自是泥人。”(东坡诗话)⁵⁶

⁵⁶ Цит.по: 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 132 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с. 132), похожий текст встречается и в “Записях”, 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书 “东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 // 台中市, 兴大人文学报, 第四十八期, 2012 年. – 3 页 (Хуан Дунъян. Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”//Тайчжун. 2012, с. 20) История также встречается в 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 第十一则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 11 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

Дойдя до ворот храма, они увидели две великолепные статуи ваджр⁵⁷ из глины. Су Дунпо спросил Фо Иня:

- Который из них важнее?
- Важнее тот, кто сжимает кулаки.

Войдя в зал, они увидели человека, расставлявшего курения и свечи для подношения Будде. Дунпо спросил вновь:

- Если эти ваджры такие великие, почему им не делают подношений?
- Те стражи ведают воротами и возвеличены благодаря своему положению, укрощают демонов и защищают буддийскую веру. Им не полагаются подношения. Поэтому современники и шутят в стихах:

Расправив плечи, гневно смотрят, со злым видом.

Слепленное из глины, всегда фальшивое кажется подлинным.

Ваджры, опершись на ворота монастыря, пользуются властью и силой,
Не осознавая, что они всего лишь глиняные статуи. (Шихуа)

Яркий образец политической сатиры, замаскированной под беседу о буддизме. Ваджры - статуи-охранники у буддийских храмов, однако в стихотворении высмеиваются вовсе не они, а чиновники, злоупотребляющие своими властными полномочиями и мнящими себя великими, в то время как совсем таковыми не являются.

Следующая история - заключительная в категории бесед на (около-) буддийские темы, так как по своему содержанию стоит на стыке буддийской тематики и грубого юмора.

5. Восемь ветров меня не поколеблют⁵⁸

⁵⁷ Статуи буддийских воинов-охранников у входа в монастырь.

⁵⁸ Парафраз по: 马毅. 苏东坡与佛印斗智// 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 76 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, с.76).

Однажды Су Дунпо решил, что продвинулся по пути просветления и написал стихотворение. Затем он послал служку переправиться через реку, отнести [письмо] наставнику Фо Иню. В стихотворении говорилось:

稽首天中天,
毫光照大千;
八风吹不动,
端坐紫金莲。

Бью челом перед Буддой,
Тонкие лучи света освещают мириады миров,
Восемь ветров меня не поколеблют,
Сижусь прямо на цветке лотоса.⁵⁹

Наставник прочитал, взял кисть, написал два иероглифа и тотчас отдал письмо служке отнести обратно.

Су Дунпо полагал, что наставник высоко оценит его уровень изучения погружения в сосредоточение, и торопливо открыл письмо. Взглянув, он увидел только «Пустил ветры». Су Ши вдруг не сдержался и разозлился. Он моментально сел в лодку и переправился через реку, чтобы отыскать наставника и разобраться. Когда лодка рано утром подплыла к храму Цзиньшань, наставник Фо Инь уже ждал на берегу. Су Дунпо, увидев его, тотчас сказал, с трудом переводя дыхание:

История восходит к сборнику бицзи сунского времени, “Лес записей [Су] Дунпо” 东坡志林, традиционно приписываемого самому поэту.

⁵⁹ Цит.по: 马毅. 苏东坡与佛印斗智// 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 76 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, 76 с.)

- Наставник! Мы же лучшие друзья! Вам не понравилось мое стихотворение и мое изучение буддизма, и только! Зачем же так ругаться?

Наставник, как ни в чем ни бывало, ответил:

- Кто же Вас ругает?

Су Дунпо показал ему своё стихотворение, на котором было написано «пустил ветры». Наставник рассмеялся:

- А-а! Разве Вы не сказали «ветры с восьми направлений меня не поколеблют»? Кто-то выпустил ветер и Вы перелетели на нем через реку.

Тут фигурирует и понятие буддийской философии, и похабный юмор, свойственный многим комическим беседам поэта с его чаньским наставником. Восемь ветров (или Ветры с восьми направлений) - буддийское понятие, обозначает восемь ситуаций, которые встречаются людям: похвала, насмешки, клевета, возвеличивание, выгода, оскудение, невзгоды, радость. Эти ситуации могут влиять на человеческие переживания, поэтому их охарактеризовали как ветер. В стихотворении Су Ши намеревался отразить спокойствие духа как результат его духовных исследований, достигнутый в процессе погружения в учение. Однако Фо Инь, не изменяя себе, решил поставить под сомнение достижения ученика и «вбросить» провокацию: фраза 放屁, переведенная в этой работе как «пустил ветры» на самом деле корректнее перевести как «пустил газы», что также означает «нести чушь». Если сопоставить провокацию Фо Иня с восемью ветрами, получается, что Су Ши столкнулся с насмешкой, и она его, что называется, поколебала вопреки его заявлениям: поэт тут же ринулся выяснять отношения с наставником. Над этим и смеется монах-отшельник.

Перейдем к следующему разделу. Хотя он и называется «Грубый юмор», в этих диалогах тоже зачастую не обходится без упоминаний Будды, как, например, в истории, открывающей раздел.

2.2. Грубый юмор

6. 佛印谓坡曰：“尔在马上十分好，一似一尊佛也。”坡答曰：“尔穿一领玉袈裟，在马上好似一堆太牛屎也。”印云：“我口出佛，尔口出屎。”随人呵呵大笑。”⁶⁰ (东坡禅喜集)

Су Дунпо с Фо Инем отправились в путешествие. Фо Инь говорит Дунпо:

- Ты так хорошо держишься на лошади, будто статуя Будды.
- Ты одет в монашескую рясу, украшенную яшмой, а на коне держишься будто большая коровья лепёшка, - ответил ему Дунпо.
- Из моих уст исходит Будда, а из твоих - навоз⁶¹, - сказал на это Инь.

Их свита громко расхохоталась. (Собрание чаньских радостей Су Дунпо)

Эта история, возможно, одна из самых знаменитых в цикле историй о Су Ши и монахе Фо Ине. В ней, как в капле воды, отразились все характерные особенности их комических бесед: и вопиющая непристойность, возмущавшая как современников, так и начетчиков последующих веков, и живое остроумие собеседников, ни один из которых не имел обыкновения лезть за словом в карман, и глубокое понимание философской истины буддистского учения, как бы оживающей, становящейся близкой и понятной в комическом диалоге. Известная во множестве позднейших интерпретаций, она восходит к источнику минского времени, сочинению Сюй Чанжу «Собрание чаньских шуток [Су] Дунпо» (徐长孺《东坡禅喜集》), и отсутствует в обоих ранних памятниках. Тем не менее, ввиду ее, как нам кажется, особенной важности для понимания

⁶⁰ 徐长孺. 东坡禅喜集 (卷二) (Сюй Чанжу. Собрание чаньских радостей Су Дунпо URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=1000120&page=48&remap=gb> дата обращения: 03.06.2022)

⁶¹ Имеется в виду, что на сердце - то и в речах.

характера преданий о Су Ши и монахе, мы берем на себя смелость включить ее в эту работу, вопреки очерченному кругу источников.

А вот следующая история уже не имеет буддийских вкраплений.

7. 东坡留佛印小饮，适山谷亦至。未几，佛印告辞。坡公问：“甚事忙？”佛印答以：“小便忙。”坡公即行一忙字令曰：我有百亩田，全无一叶秧。夏时已将半，问君忙不忙？山谷曰：我有百筐蚕，全无一叶桑。春色已将半，问君忙不忙？佛印曰：和尚养婆娘，正上床。夫主门外叫，问君忙不忙？东坡又行一急字令，佛印曰：“请道。”东坡曰：急急急，穿靴水上立，走马到安邑，走马却回来，靴尖犹未湿。山谷曰：急急急，连箭射粉墙，走马到南场，走马却回来，箭头未点墙。佛印曰：急急急，娘子放个屁，走马到西市，走马却回来，屁门犹未闭。(东坡诗话)⁶²

Дунпо задержался у Фо Иня выпить, как раз пришел и Шань Гу⁶³. Вскоре Фо Инь откланялся. Дунпо спросил:

- В чем дело?
- В малой нужде дело, - ответил ему Фо Инь. Дунпо тотчас запустил игру вокруг иероглифа 忙⁶⁴:

«Я владею полями в сто му
Без единого ростка.
Лето уже перевалило за середину,
И я Вас спрашиваю, тороплюсь я или нет?»

⁶² Цит. по: 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 131-133 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с. 132)

⁶³ Псевдоним сунского поэта Хуан Тинцзяня 黄庭坚 (1045 — 1105).

⁶⁴ Занятый; спешить, торопиться.

Шань Гу сказал:

«Я владею сотней корзин гусениц шелкопряда,

И ни одного тутового листочка.

Весна перевалила за середину,

И я Вас спрашиваю, тороплюсь я или нет?»

Фо Инь сказал:

«Монах спутался с замужней женщиной

Прямо в кровати,

А тут ее муж за дверью,

И я Вас спрашиваю, тороплюсь я или нет?»

Дунпо опять запустил игру вокруг иероглифа 急⁶⁵. Фо Инь сказал: «Прошу. Говорите». Он произнес:

«Скорей-скорей-скорей! Стоит в сапогах на мокром месте. Поехал на лошади в город Аньи. Вернулся, не промочив кончиков сапог».

Шань Гу сказал:

«Скорей-скорей-скорей! Пустил стрелы в выбеленную стену. Поехал на лошади на юг. Вернулся, а стрелы не долетели».

Фо Инь сказал:

«Скорей-скорей-скорей! Женщина выпустила газы. Поехала на лошади на западный рынок. Вернулась, а отверстие еще не закрылось». (Шихуа)

Та же история, в несколько измененном виде, встречается и в «Записях», где одна лишняя строчка в каждом из стихотворений, сложенных друзьями,

⁶⁵ Торопиться, спешить; срочное дело.

делает весь пассаж еще менее двусмысленным, более забавным и решительно неприличным:

8. 苏子瞻在正堂置酒会客，时黄鲁直，佛印禅师俱在。饮酒数杯，子瞻要行一个急急令，当先道令曰：“急急急，穿靴水里立，走马到安邑。走马却回来，靴里犹未湿。争几多，二三分。”黄鲁直云：“急急急，把箭射粉墙，走马到南阳。走马却回来，箭头未点墙。争几多，二三尺。”佛印云：“急急急，娘子放个屁，走马到慈刹。走马却回来，孔门犹未闭。争几多，三五寸。”(问答录)⁶⁶

Су Цзычжань⁶⁷ устроил пир в главном зале и принимал гостей. Тогда пришли и Хуан Лу Чжи⁶⁸, и наставник Фо Инь. Выпив несколько чарок, Цзычжань затеял игру вокруг иероглифа 急. Он начал первым: «Скорей-скорей-скорей, стою в сапогах на мокром месте. Поехал на лошади в Аньи. На лошади вернулся, а кончики сапог не промокли. А сколько не хватило? Два-три фэня⁶⁹». Хуан Лу Чжи подхватил: «Скорей-скорей-скорей, пускаю стрелы в выбеленную стену. Поехал на лошади в Наньян. На лошади вернулся, а стрелы до стены не долетели. А сколько не хватило? Два-три чи⁷⁰». Фо Инь сказал: «Скорей-

⁶⁶ Цит.по: 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 39 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 39)

⁶⁷ Второе имя Су Ши.

⁶⁸ Имя сунского литератора, каллиграфа и друга Су Ши Хуан Тинцзяня 黄庭坚 (1045 — 1105).

⁶⁹ Доля; десятая часть числа.

⁷⁰ Китайский фут (мера длины, равная 1/3 метра).

скорей-скорей, женщина выпустила газы. Поехала на лошади в Цыча⁷¹. Доехав, вернулась, пока отверстие не закрылось. А сколько не хватило? Три-пять цуня⁷²».

9. «Течение несет стихи Дунпо»⁷³

Однажды вечером Су Дунпо и монах Фо Инь плыли на лодке по реке Янцзы. Лодка плыла по течению, пока друзья вволю пили, наслаждаясь моментом. Подвыпивший Фо Инь преисполнился поэтическим вдохновением и захотел поупражняться с Су Дунпо в парных строках. Су Дунпо увидел собаку, жующую кости у реки, и его осенила идея: приняв самодовольный вид, он веером указал на собаку и позвал Фо Иня посмотреть. Взглянув, Фо Инь сразу понял, что Су Дунпо хочет над ним поиздеваться, поэтому выхватил из рук поэта веер с написанными на нем стихами и бросил его в воду. Друзья растерянно переглянулись и рассмеялись. Оказалось, что они разыграли загадку без слов. Дунпо выдал первую из двух парных строк с оскорбительным для Фо Иня смыслом: «Собака грызет кости на берегу реки». Фо Инь же, бросив веер со стихами Дунпо в реку, создал ответную строку для Дунпо: «Течение несет стихи Дунпо». (Неустановленный источник)

⁷¹ Предполагается, что все географические названия имеют скрытый смысл и указаны в этих отрывках не случайно, но ввиду нехватки времени и источников, на настоящий момент это нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

⁷² Вершок, дюйм, около 3,33 см.

⁷³ Парафраз по. по 马毅. 苏东坡与佛印斗智// 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 76 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, с. 75)

Перед нами история, строящаяся на игре слов, однако по содержанию она вписывается в категорию грубых шуток. По сюжету Фо Инь, во время лодочной прогулки с Су Ши, затевает поэтическую игру в парные стоки, смысл которой заключается в придумывании игроками строк с одинаковым количеством иероглифов, но неоднозначным смыслом этих иероглифов. Чтобы понять, что вызвало смех у героев в конце истории, нужно разобрать по отдельности придуманные ими строки. Первая строка Су Ши «собака грызет кости на берегу реки» в оригинале выглядит следующим образом: “狗啃河上骨”. Третий и четвертый иероглифы в строке - словосочетание 河上 хэ шан («на берегу реки») - омофон слова «монах» 和尚 хэ шан. Графические знаки, конечно, различаются, тем не менее, если заменить в этой строке третий и четвертый иероглифы на созвучное слово «монах», получившаяся фраза будет выглядеть как “狗啃和尚骨” и переводиться она будет как «собака грызет кости монаха». Под монахом, естественно, подразумевается Фо Инь. Именно за счет этой игры созвучных слов строка Су Ши приобретает издевательский по отношению к Фо Иню смысл.

То же самое мы видим в ответной строке, сочиненной уже Фо Инем. Фраза “水流东坡诗” переводится как «течение несет стихи Дунпо», и игра слов здесь сосредоточена на последнем иероглифе 诗 ши («стихи»). Его омофоном является слово 尸 ши («труп»). Заменяв иероглиф 诗 («стихи») на 尸 («труп»), мы получим фразу “水流东坡尸”, переводимую как «течение несет труп Дунпо».

Ниже представлена еще одна история, основанная на игре слов и содержащая довольно грубые комизмы, иллюстрирующие дружеские подшучивания между Су Ши и его наставником:

10. 東坡一日攜宅眷遊西湖，因往靈隱，適見佛印臨瀾掬水，怡然忘機。坡詰之，答曰：「聞此中有花紋小蚌可愛，欲得數枚，置之盆池，間以供

閒玩，猶恨未獲。」東坡戲之曰：「佛印水邊尋蚌吃。」佛印應聲答云：「子瞻船上帶家來。」蚌與家二字，借意也。坡頗恨之，各分散而去。
(问答录)⁷⁴

Однажды Дунпо с семьей плыл по озеру Сиху, направляясь к монастырю Линьинь⁷⁵. Как раз он увидел Фо Иня, стоящего у воды и с довольным видом черпающего воду. Дунпо спросил его и получил в ответ: «Я слышал, тут водятся маленькие очаровательные жемчужные устрицы. Хочу изловить несколько, чтобы любоваться ими. Очень жаль, что пока не поймал». Дунпо, забавляясь, сказал: «Фо Инь на берегу ищет устриц для пропитания». «Цзычжань на лодке везет с собой семью,» - тут же откликнулся Фо Инь.

«Жемчужная устрица» и «семья» - два слова, использованных вместо своих омофонов с нужным смыслом. Дунпо огорчился. Оба рассредоточились и разошлись. (Записи вопросов и ответов)

Как видно, игра слов здесь довольно проста, вся сложность ее понимания сводится лишь к знанию значения и чтения иероглифов, вокруг которых она строится. Как сказано в заключении истории, «жемчужная устрица» и «семья» - два метафорических иероглифа. Начнем с фразы «Фо Инь на берегу ищет устриц для пропитания». В оригинале «устрицы для пропитания» - 蚌吃 (bàng chī), но подразумевается здесь омофоническая игра слов: 吃棒 (chī bàng) -

⁷⁴ Цит.по: 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书“东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 // 台中市, 兴大人文学报, 第四十八期, 2012年. – 1-26页 (Хуан Дунъян. Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”//Тайчжун. 2012, с. 1-26). История также встречается в 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 第五则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 5 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

⁷⁵ Храм Линьиньсы находится у подножия гор Линьиньшань, севернее озера Сиху в Ханчжоу, провинция Чжэцзян.

буквально «съесть палку», то есть, «получить палкой». Буддийские монахи обязаны были придерживаться принципа ахимсы (ненасилия). Ловля устриц - насилие над живыми существами, что противоречит этому принципу. За нарушение Фо Инь мог получить наказание палкой, это и имеет в виду Су Ши.

Теперь о фразе Фо Иня, адресованной поэту «Цзычжань на лодке везет с собой семью». «Семья» по-китайски - 家 (jiā), используется здесь как омофон слова 枷 (jiā) «шейная колодка». Фо Инь намекает на колодку в контексте того, что Су Ши был в опале и находился в Ханчжоу в ссылке.

11.佛印曰：“休乱话。贫僧卧房，要起一个斋名，请学士道来。”坡公曰：“可名增通轩。”佛印曰：“何义？”坡公曰：“增者增长智能，通者通畅释机。”佛印喜曰：“就请学士挥毫。”山谷知坡公诮之，乃曰：“不要听他，此以四声调韵浹要：增怎赠贼，通统恸秃，轩显现歇。切到三个入声，乃‘贼秃歇’也。”三人皆大笑。⁷⁶(Шихуа)

Фо Инь сказал: «Не нужно лишних слов. Я, нищий монах, хочу подобрать название для своей комнаты отдыха. Пожалуйста, ханьлинец, говорите!» Господин По ⁷⁷ сказал: «Можно назвать “Мансарда умножающего постижение”.» Фо Инь спросил: «В чем смысл?» Господин По ответил: «Умножать» - значит «увеличивать знание», «постигание» - это “постигание истины буддийского учения”.» Фо Инь сказал: «Прошу ханьлинца, взмахните же кистью». Шань Гу, поняв, что господин По потешается над ним, сказал: «Не слушайте его, если перебрать все четыре тона для этих рифм, то как раз получится вот что: 增 («приумножать»), 怎, 赠, 贼 («вор, вороватый»); 通 («постигать»), 统, 恸, 秃 («лысый»); 轩 («мансарда»), 显, 现, 歇 («отдыхать»).

⁷⁶ 陈秀明 . 东坡诗话 (Чэнь Сюмин. Шихуа Дунпо, URL: <https://www.163.com/dy/article/DP0F4T5C05289REO.html> (дата обращения: 03.06.2022))

⁷⁷ Господин По 坡公 - почтительное имя Су Ши.

Теперь «отсечем» три [иероглифа] в тоне «жу»⁷⁸, тогда [получим] “Вороватый лысый [монах] [тут] отдыхает”» Все трое рассмеялись. (Шихуа)

Заключительная история раздела о грубом юморе. Как и в примерах выше, здесь огромная роль отводится игре слов, а точнее смыслов иероглифов и фонетики. О фонетике древнекитайского языка современным исследователям известно благодаря словарям рифм, которые составляли в древности. Остановимся здесь, чтобы сделать небольшое пояснение. У слов, регулярно рифмующихся между собой в стихах и песнях последние звуки обычно были (почти) одинаковыми. Эти слова объединяли в списки, то есть, в рифмы (в этом контексте слово «рифмы» следует понимать как «совокупность рифмующихся между собой слов»). Все слова, входящие в одну рифму, должны были иметь одинаковый основной гласный, конечный согласный и тон. Тем не менее, в силу изменения фонетической системы языка, для современного читателя иероглифы, относившиеся некогда к одной рифме, не всегда звучат как рифмующиеся. Если изменить рифмы иероглифов, которые Су Дунпо предложил для вывески над спальней Фо Иня по четырем тонам, сохраняя остальные параметры, то в рамках системы рифм, принятой в сунскую эпоху, можно получить такие последовательности: 增, 怎, 赠 и 贼; 通, 统, 恸 и 秃; 轩, 显, 现 и 歇. Каждый четвертый (в тоне “жу”) иероглиф в каждой из трех последовательностей и есть искомый. Если объединить их все, то получится новая, издевательская для Фо Иня фраза, которую мастерски спрятал под невинной «вывеской» для спальни монаха Су Ши.

Истории следующей категории «Загадки» также могут вызывать сложности с интерпретацией, но на то они и загадки. Попробуем с ними разобраться.

⁷⁸ Четвертый («входящий») тон древнекитайского языка.

2.3. Загадки

12. Как написать иероглиф Су?⁷⁹

Однажды Су Дунпо приказал своей наложнице Ван Чжаоюнь приготовить рыбу на пару. Только поэт взялся за палочки, как заметил промелькнувшую за окном тень монаха Фо Иня. Су Дунпо вспомнил, что монах любил поесть и для забавы спешно спрятал рыбу, закинув ее наверх, на посудный шкаф. У Фо Иня был острый глаз, так что он сразу все заметил, однако не подал вида. Дунпо с улыбкой пригласил Фо Иня сесть и спросил: «Отчего наставник пришел сюда вместо того, чтобы читать сутры в зале созерцания?» Фо Инь с серьезным видом ответил: «У меня, монаха, не выходит написать один иероглиф, поэтому пришел нынче просить совета». Дунпо, не чувствуя подвоха, поспешил уточнить: «Что же это за иероглиф?» «Это иероглиф Су из Вашей фамилии Су!» Су Дунпо нахмурился, догадываясь, что тут кроется какая-то заумь, но продолжил делать вид, что отвечает серьезно: «Ах, иероглиф Су! Сверху у него [ключ] “травы”, внизу слева - “рыба” и “хлеб на корню” справа». Фо Инь, изображая смтение, сказал: «А, так оно и есть. А что, если я эту “рыбу” закину наверх?» Дунпо засмеялся: «Это невозможно!» Фо Инь тоже рассмеялся и указал на посудный шкаф: «Раз уж невозможно закинуть ее наверх, спускайте ее сюда вниз». (Неустановленный источник)

Как видно из названия, история развернута вокруг иероглифа су 蘇, а точнее, вокруг его ключей (простых иероглифов китайской письменности, из которых состоят сложные иероглифы). Как и объясняет Су Ши, иероглиф су 蘇 содержит в себе три ключа: «траву» 艹 в верхней части, «рыбу» 魚 в нижней левой части и «хлеб на корню» 禾 в нижней правой. Отметим, что изменить

⁷⁹ Парафраз по 马毅. 苏东坡与佛印斗智// 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 76 页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, с. 75)

положение ключей внутри любого иероглифа невозможно, в противном случае получится абсолютно другой графический знак с другим значением.

В начале истории поэт ради шутки прячет от Фо Иня приготовленную на пару рыбу, положив ее на посудный шкаф, то есть *наверх*; но монах это замечает и затевает свою игру. Уточняя у Су Ши, как пишется иероглиф, обозначающий фамилию поэта, Фо Инь предлагает ему поместить ключ «рыба» 魚 (находящийся внизу слева) *наверх*, обыгрывая таким образом ситуацию с реальной рыбой и намекая на то, что он знает, где спрятано блюдо и поэту не удалось его перехитрить. «Это невозможно!» - говорит Су Дунпо, в ответ на предложение Фо Иня изменить положение ключей в его иероглифе. Тут разговор о ключе уже переходит в разговор о спрятанной рыбе. Фо Инь предлагает спустить рыбу (и реальную, и графическую) вниз, потому что приготовленной для гостя рыбе нечего делать наверху (имея в виду шкаф) точно так же, как ключу «рыба» (имея в виду иероглиф).

Вторая загадка еще более метафорична и содержит уже знакомые нам элементы буддизма.

- 13.佛印持匠人墨斗，謂東坡曰：“我有兩間房，一間賃弓轉輪王。有時放出一線路，天下邪魔不敢當。”東坡答云：“我有一張琴，一條絲弦藏在腹。有時將來馬上彈盡天下聲曲。”⁸⁰ (問答)

Однажды Фо Инь отправил слугу доставить Су Дунпо рукопись со стихами. Стихи были следующие:

У меня в доме две комнаты,

⁸⁰ Цит. по: 程毅中. 宋人说诨话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 41 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, 41 с.

В одной из них живет Царь Вращающий Колесо.
Время от времени он высвобождает нить,
Злые духи Поднебесной не соответствуют [ее прямоте].

Прочитав письмо, Дунпо понял, что это поэтическая загадка. Он взял кисть, написал ответ и попросил служку отнести его Фо Иню. Прочитав, Фо Инь невольно рассмеялся. Поэтическая загадка Су Дунпо выглядела так:

У меня есть цинь.
Его струна спрятана внутри.
Когда воспользуешься [им], сразу на ней играй,
Сыграй до конца все мелодии Поднебесной.

Как оказалось, хотя загадки у них были разные, ответ на них был один - инструмент плотника, корытце с тушью. (Записи)

Как обнаруживается в развязке, оба героя описывают традиционный китайский инструмент плотника, модоу, или корытце с тушью. Корытце с тушью предназначено для прочерчивания длинной ровной линии и состоит из четырех частей: бамбуковой, либо деревянной чернильницы, ручной катушки, бамбуковой палочки и чернильной нити из шёлка или хлопка. Нить с катушки тянулась через заполненную чернильницу и на выходе получалось нечто подобное линейке и карандашу в одной окрашенной тушью нити. Для наглядного понимания, фотография этого инструмента размещена в Приложении на странице 71. Теперь вернемся к самим загадкам и разберем обе по отдельности.

Зная изложенную выше информацию, понять, о чем говорит Фо Инь становится гораздо легче. Две комнаты - это две части модоу, очевидно, имеются в виду катушка и чернильница. Царь Вращающий Колесо - не кто

иной, как Будда. Остановимся здесь и скажем, что это и есть намек на катушку - чжуань лунь 转轮 переводится как «вращающееся колесо», «штурвал», «маховик» и т.п. Луньван 轮王 или 转轮王 - Царь Вращающий Колесо, Царь закона и т.д. - все это отсылка к символу колеса в буддизме. Колесо (дхармачакра, колесо закона 法轮) - символ дхарм (законов космического мироздания) и учения о пути к просветлению, освобождению от кармических перерождений в сансаре. Традиционно изображается в виде стилизованного колеса с восемью спицами и именуется благой эмблемой буддизма - одной из восьми его «драгоценностей» (аштамангала). Таким образом, в загадке Фо Иня говорится, что Будда, живущий в «комнате-катушке», выпускает (или высвобождает) нить (ту самую, чернильную), воплощающую в себе идеально прямую линию.

Загадка Су Ши построена аналогично загадке Фо Иня: под цинем (традиционным музыкальным струнным инструментом) подразумевается модоу, под струной - чернильная нить, под нутром - чернильница. Наибольший интерес для нас представляет конец загадки - «Сыграй до конца все мелодии Поднебесной». В этой строке используются два иероглифа, за счет которых осуществляется игра слов. Это иероглифы тань 弹 и цюй 曲. Кроме привычного значения тань 弹 («играть на щипковых или клавишных музыкальных инструментах»), этот иероглиф еще и обладает значением «критиковать» или «разносить в пух и прах»⁸¹. Цюй 曲 же переводится не только как «мелодия», но и как «кривой». Таким образом, фраза 弹尽天下曲, переведенная выше как «Сыграйте до конца все мелодии Поднебесной» может значить «Раскритикуй до конца все кривое в Поднебесной», то есть, речь снова о прямом назначении инструмента модоу - создании идеально ровных линий.

⁸¹ Ошанин, И.М. Большой китайско-русский словарь. 2 т. «Наука», 1983. С. 909

У этой этой загадки есть вторая версия, включенная в минское сочинение 《女翰林》. В этой версии фигурирует также младшая сестра Су Ши и ее муж Цинь Шаою⁸²:

14. 当时东坡写出四句道：“我有一张琴，琴弹藏在腹。凭君马上弹，弹尽天下曲。”少游思了一回，明知是墨斗了，却只做猜不出，笑道：“小弟也有一谜请教。”东坡道：“愿闻。”少游也写出四句道：“我有两间房，一间贷与转轮王。有时放出一条线，天下邪魔不敢当。”子瞻见少游不猜出来，他也只做猜不出，大笑而别。少游回到房子中，对小妹说了一遍，小妹道：“我也有一谜，请猜一猜。”遂举笔写出四句道：“我有一只船，一人摇橹一人牵。去时牵纤去，来时摇橹还。”当时少游果然猜不出，请问小妹。小妹笑道：“有何难哉！我的就是你的，你的就是大兄的，大兄的就是我的。”少游不觉大笑。⁸³

Как-то раз Су Дунпо написал четверостишие:

У меня есть цитра.
Ее струна спрятана внутри.
Вы сейчас же сыграйте на ней,
Сыграйте-ка все мелодии Поднебесной.

Шаою, пораскинув мозгами, понял, что речь идет о корытце с тушью, но сделал вид, что не догадался и, смеясь, сказал: «У братишки тоже есть загадка для Вас, попробуйте отгадать». Дунпо ответил: «Желаю послушать».

Тогда Шаою тоже написал четверостишие:

⁸² Цинь Шаою 秦少游 (1049 — 1100), он же Цинь Гуань 秦观, он же Тайсюй 太虚, поэт эпохи Северная Сун, друг Су Ши, муж его младшей сестры.

⁸³ Цитата по 程毅中. 宋人说诨话与 《问答录》 // 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 41 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 41)

У меня в доме две комнаты,
В одной из них живет Царь Вращающий Колесо.
Время от времени он высвобождает нить,
Злые духи Поднебесной не соответствуют [ее прямоте].

Цзычжань⁸⁴ тоже сделал вид, что не знает ответ на загадку и рассмеялся. Шаою, придя домой, рассказал обо всем сестренке⁸⁵. Тогда она сказала: «У меня тоже есть загадка. Попробуй-ка отгадать».

Четверостишие получилось следующим:

У меня есть лодка,
Один человек управляет кормовым веслом, второй тянет.
Отдаляясь, вытягивает нить,
Приближаясь, крутит кормовое весло и возвращается.

На этот раз Шаою действительно не знал, что ответить и попросил сестренку объяснить. Она рассмеялась: «Что тут сложного?! Моя [загадка] - твоя. Твоя, как [загадка] старшего брата. [Загадка] старшего брата, как моя».

Шаою невольно расхохотался.

В памятниках встречаются и другие загадки. Например, про текст «Текст в 1000 слов»: Фо Инь показывает Су Ши 250 монет и спрашивает, к чему это, а Су Ши догадывается: если на каждой монетке по четыре иероглифа, то всего иероглифов 1000, значит отгадка - знаменитый «Текст в 1000 слов». Другой пример - загадки, в которых используется визуальный образ, картина с изображением монаха, держащего в одной руке веер, а в другой сито. Образ,

⁸⁴ Цзычжань 子瞻 - второе имя Су Ши.

⁸⁵ Имеется в виду Су Чжэнь 苏軫, младшая сестра Су Ши и жена Цинь Гуаня. В текстах она обычно упоминается как «сестренка Су» 苏小妹 или просто «сестренка» 小妹.

как следует из текста, должен навести проницательного зрителя на мысли о первой строчке предисловия к первой песне раздела «Чжоунань» Шицзина, строчка такая: “风以动之，教以化之”(«Ветер растрогает его, учение изменит его»)⁸⁶.

Загадывание загадок, как и умение соревноваться в парных строках были необходимыми навыками рассказчиков эпохи Сун. В современной традиции жанра сяньшэн 相声⁸⁷ также существует множество юмористических театральных эпизодов, основанных на загадках на фонарях⁸⁸ и парных строках, которые непосредственно связаны с сунскими рассказами родственными и духовными узами. «Записи вопросов и ответов» действительно являются главным сунским сборником по теме сценического юмора в историях о Су Дунпо и Фо Ине, а также самым ранним из дошедших до нас изданий произведений в жанре сяньшэн.

Следующая (и последняя) категория историй посвящена застольным играм. Она включает два подраздела: обмен стихотворениями и обмен парными строками.

2.4. Застольные игры

Застольные игры 文字令 - примечательная часть китайской (литературной) культуры. Такие игры представляли собой дружеские соревнования в остроумии во время приема гостей, праздника или пиршества. Для многих деятелей китайской литературы и аристократов такое занятие было сродни

⁸⁶ 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 第19则 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня». с. 19 URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html> дата обращения: 03.06.2022)

⁸⁷ Жанр традиционного китайского комедийного представления, шуточный диалог.

⁸⁸ Загадка или ребус на фонарике для игры в праздник фонарей.

возможности блеснуть своей эрудицией и находчивостью. Именно поэтому среди сохранившихся текстов застольных игр встречаются довольно сложные, хитрые и малопонятные без глубокого погружения в предмет примеры. Их содержание охватывает широкий спектр тем, представлены они обычно в форме стихотворных строк с отсылками к классическим литературным памятникам, с упоминанием известных (и не очень) цитат, стихотворений, символов, аллюзий, чэньюев и т.д. На выходе получалась мозаика из всего, что представляло интерес для игроков и входило в рамки их кругозора. Хотя такое занятие воспринималось в первую очередь лишь как развлечение во время застолья, оно безусловно демонстрировало знания, талант и остроумие участников. Довольно часто игроки непреднамеренно создавали настоящие шедевры, вызывавшие бурные восхищение, из-за этого застольные игры также назывались 雅令 (изящные игры).

Суть застольной игры была проста: выбирался распорядитель пира (обычно самый высокий из присутствующих по статусу и/или самый «талантливый» в отношении выпивки), а пьющий должен был следовать установленным распорядителем требованиям, в противном случае он наказывался штрафной чаркой вина⁸⁹.

В этой работе категория «Застольные игры» имеет два подраздела: первый отведен обмену стихотворениями, второй - парными строками (о них будет подробнее сказано ниже).

1) Обмен стихотворениями

15. «Не смог усидеть!»⁹⁰

⁸⁹ 辭源 // 商務印书馆, 修订本, 第四册, 1998年, 北京。 - 3128页 (Цы Юань // Commercial Press, Пекин, 1998, том 4, с. 3128)

⁹⁰ Парафраз по: 马毅. 苏东坡与佛印斗智 // 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 76页 (Ма И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009. 76 с.)

Буддийский монах Фо Инь любил поеть и всякий раз, как Су Дунпо собирал гостей на парадное застолье, приходил без приглашения. Однажды вечером Су Дунпо позвал Хуан Тинцзяня⁹¹ на лодочную прогулку по озеру Сиху⁹². В лодке их ждали вино и угощения. Отчалив, Су Дунпо с улыбкой сказал Хуан Тинцзяню: «Фо Инь пытается поспеть на каждое застолье. Сегодня вечером мы дойдем на лодке до середины озера, выпьем, почитаем стихи и хорошо проведем время, но он тут никоим образом не появится!» Кто бы мог подумать, что монах Фо Инь давным-давно узнал, что Су Дунпо с Хуан Тинцзянем собираются на прогулку по озеру и заблаговременно спрятался под палубой. Полная луна, озаряющая небо; приятный ветерок, несущий прохладу; аромат лотоса, наполняющий озеро; тихонько качающаяся лодка подошла к трем пагодам озера Сиху. Су Дунпо, одной рукой держа чарку с вином, а второй перебирая бороду, с воодушевлением обратился к Хуан Тинцзяню: «Нынче нет с нами Фо Иня, оттого так тихо. Давайте сначала сыграем в застольную игру. Первые две строки должны быть вдохновлены пейзажем, и последние две - заканчиваться вопросом или восклицанием.» Хуан Тинцзянь согласился. Су Дунпо начал:

Облака расплываются,
Полная луна показывается,
Разве Небо говорит?
Разве Небо говорит?⁹³

Хуан Тинцзянь, посмотрев на лотосы в воде озера, продолжил:

⁹¹ Хуан Тинцзянь 黃庭堅 - сунский литератор, каллиграф и друг Су Дунпо.

⁹² Сиху 西湖 - знаменитое озеро в городе Ханчжоу 杭州, провинция Чжэцзян 浙江.

⁹³ Мартынов, А. С. Конфуцианство. «Лунь Юй». Пер / А. С. Мартынов; том 2, Санкт-Петербург, 2001. 339 с.

Лотосы расплываются,
Рыбки показываются,
Рыба обрела свое место!
Рыба обрела свое место!⁹⁴

Фо Инь, сидя под палубой, уже давно потерял терпение и услышав, что Хуан Тинцзянь договорил, оттолкнул трюмную дверь, вылез наружу и воскликнул:

Двери палубы распахиваются,
Фо Инь выходит,
Не смог усидеть!
Не смог усидеть!

Су Дунпо с Хуан Тинцзянем здорово перепугались, увидев, как из-под палубы вдруг выполз человек, но, присмотревшись получше, поняли, что это Фо Инь, а когда услышали, как он читает свое четверостишие, не сдержались и разразились хохотом. (Неустановленный источник)

Самое примечательное в этой истории - цитаты, используемые поэтами как компиляции строк, не несущих смысла в контексте сочиненных ими фрагментов. Например, фраза, к которой прибегает Су Дунпо - «Разве Небо говорит?» (天何言哉) - на самом деле является цитатой из Луньюй 论语 и обладает смыслом «не вся истина в словах».

Цитата, использованная Хуан Тинцзянем, восходит к Мэнцзы и связана со следующей историей:

⁹⁴ Мэн-цзы // Предисловие Л. Н. Меньшикова; Пер / В. С. Колоколов ; Рос. акад. наук. Институт востоковедения. - СПб, 1999. с. - 132

Однажды чжэнскому Цзы-чаню⁹⁵ преподнесли живую рыбу. Цзы-чань повелел смотрителю водоемов содержать ее в пруду. Смотритель ее сварил и доложил: «Когда я только бросил её (рыбу в пруд), она вела себя стесненно; но через короткое время она почувствовала себя свободно.» Цзы-чань сказал: «Рыба обрела свое место! Рыба обрела свое место!»

16. 昔日苏东坡与秦少游、黄鲁直、佛印禅师四人共饮，东坡行一令，前要一件落地无声之物，中要两个古人，后要结诗二句……苏东坡说起道：“笔毫落地无声，抬头见管仲。管仲问鲍叔，因何不种竹。鲍叔曰：只须三两竿，清风自然足。”秦少游说道：“雪花落地无声，抬头见白起。白起问廉颇，如何不养鹅。廉颇曰：白毛铺绿水，红掌戏清波。”黄鲁直说道：“蛙屑落地无声，抬头见孔子。孔子问颜回，因何不种梅。颜回曰：前村深雪里，昨夜一枝开。”佛印禅师说道：“天花落地 无声，抬头见宝光。宝光问维摩，僧行近云何。维摩曰：遇客头如鳖，逢斋项似鹅。”(醉菩提)⁹⁶

Как-то раз Су Дунпо с Цинь Шаою, Хуан Лучжи⁹⁷ и наставником Фо Инем вместе пили. Дунпо начал застольную игру. [По установленным правилам] в начале должна быть упомянута беззвучно падающая вещь; в середине - два человека из древности; в конце - завершающее двустипшие-цитата. Су Дунпо начал:

⁹⁵ Цзы-чань 子产 (ум. 522 г. до н. э.) - государственный деятель и философ периода Чуньцю春秋, премьер-министр княжества Чжэн 郑国 в 544-522 гг. до н. э., личное имя - Гунсунь Цяо 公孙侨.

⁹⁶ 程毅中. 宋人说译话与《问答录》// 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 40 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 40)

⁹⁷ Хуан Лучжи 黄鲁直 - второе имя Хуан Тинцзяня.

Волоски из кисти бесшумно падают; поднимаю голову - вижу Гуань Чжуна⁹⁸.
Гуань Чжун спрашивает Бао Шу⁹⁹, почему он не сажает бамбук. Бао Шу
говорит:

Нужно лишь два-три побега,
И чистые ветра придут сами собой.

Затем говорит Цинь Шаою:

Снежные хлопья бесшумно падают; поднимаю голову - вижу Бай Ци¹⁰⁰. Бай Ци
спрашивает Лянь По¹⁰¹, почему он не разводит гусей. Лянь По говорит:

Белые перья лежат на изумрудной глади,
Красные лапки играют с чистыми волнами.

Настала очередь Хуан Лучжи:

Стружки от жучка-короеда бесшумно падают; поднимаю голову - вижу
Конфуция¹⁰². Конфуций спрашивает Янь Хуэя¹⁰³, почему он не сажает сливовое
дерево. Янь Хуэй отвечает:

⁹⁸ Гуань Чжун 管仲 (725? - 645 до н.э.) - китайский политический деятель.

⁹⁹ Бао Шу 鲍叔 (ум. 644 г. до н. э.) - высокопоставленный сановник при Ци Хуань-гуне 齐桓公.

¹⁰⁰ Бай Ци 白起 (ум. 257 г. до н. э.) - выдающийся полководец царства Цинь 秦国, известен также как Гунсунь Ци 公孙起.

¹⁰¹ Лянь По 廉颇 (327-243 до н.э.) - знаменитый полководец царства Чжао 赵国.

¹⁰² Конфуций 孔子 (551-479 до н. э.) - древнекитайский философ.

¹⁰³ Янь Хуэй 颜回 (521-481 гг. до н. э.) - ученик Конфуция, известный также под именем Янь Юань 颜渊.

Перед деревней, в глубоком снегу,
Прошлой ночью расцвела одна веточка.

Наставник Фо Инь сказал:

Небесные цветы бесшумно опускаются на землю; подняв голову, вижу богиню Лакшми¹⁰⁴. Лакшми спрашивает Вималакирти¹⁰⁵, как дела у монашеской братии. Вималакирти отвечает:

Встречая гостя, голову [прячут] подобно черепахе,
А когда устраивают [для них] пир, шея [вытягивается], подобно гусиной.

Эта история, происходящая из позднеминского сочинения “Пьяный Бодхисаттва”, по сути представляет собой мозаику, компиляцию из метафор, образов и цитат, которые изначально не были связаны между собой. Разберем первую реплику.

Су Ши вспоминает Гуань Чжуна и Бао Шу, которые в реальности жили в одно время и были друзьями, однако имя Гуань Чжуна тут перекликается с синонимом упомянутой выше кисти - гуаньчэнцзы 管城子 (букв.: маэстро из Гуаньчэна). Вопрос про бамбук опять же связан с кистью - именно из бамбука изготавливали черенок для нее. Плюс ко всему, бамбук в китайской литературе - известный символ стойкости духа. То есть, раз кисть растеряла волоски и перестала работать, нужно посадить и вырастить бамбук, чтобы сделать новую, метафорически вырастить стойкость духа и чистые нравы. Завершает Су Ши свою реплику отсылкой, вероятно, к стихотворению минского историка и знатока иероглифов по имени Дун Цзи 董纪 «Бамбук Гу Динчжи,

¹⁰⁴ Буддийская богиня изобилия и процветания.

¹⁰⁵ Согласно легенде из Вималакирти-сутры, благочестивый мирянин, превзошедший всех учеников Будды и бодхисаттв.

нарисованный тушью» 《顾定之墨竹》, и тем демонстрирует недюженную прозорливость - ведь сам он жил в XI веке, и стихотворения этого не знал. Видимо, перед нами фактическая ошибка минского автора.

Следом за Су Ши говорит Цинь Шаою. Он вспоминает Бай Ци и Лянь По - оба полководца жили в одно время и находились по разные стороны баррикад. Имя Бай Ци здесь перекликается со снежными хлопьями - иероглиф бай 白 носит значение «белый» (как снег). С вопросом про гусей та же история - гусиный пух белый. Таким образом, стихотворение вторит началу реплики - снежные хлопья, белый пух. Завершающее двустипшие о белых перьях - цитата из стихотворения «Воспеваю гуся» 《咏鹅》 танского литератора Ло Биньвана 骆宾王 (623? - 684).

Перейдем к Хуан Лучжи и посмотрим, что придумал он. Имя Конфуция по-китайски содержит иероглиф 孔 «отверстие», как те отверстия, которые делают в древесине жучки. Дальше идет игра слов - у цветов сливового дерева есть цвет, по-китайски - 色 - отсылка к фамилии упомянутого ученика Конфуция Янь Хуэя. Иероглиф его фамилии 颜 также обладает значением «цвет». Его же завершающее двустипшие - цитата из «Утренней сливы» 《早梅》, стихотворения танского поэта Ци Цзи 齐己 (863 - 937)¹⁰⁶.

Последняя реплика принадлежит Фо Иню. Фо Инь, будучи в своем амплуа, вспоминает буддийских древних - богиню Лакшми и известного отшельника Вималакирти. Лакшми интересуется, как у монашеской братии дела с, так сказать, продовольственным обеспечением (ведь именно благочестивые миряне снабжали монахов вкусной едой, устраивая для них пиры во славу Будды). Вималакирти же ей отвечает строками из четырнадцатой главы «Записей рассказов об удивительном добродетельного Цзи-гуна¹⁰⁷» 《济

¹⁰⁶ Также известен под мирским именем (俗名) Ху Дэшэн 胡德生 и псевдонимом Аскет Хэньюэ 衡岳沙门.

¹⁰⁷ Цзи-гун, он же Цзи Дянь 济颠 (1130 - 1209) - чань-буддистский монах эпохи Сун.

公活佛传奇录》. Появляется стихотворение там в следующем контексте: настоятель монастыря предлагает Цзи-гуну «обратить на путь истинный» кого-нибудь из видных столичных чиновников. Выясняется, что некий вновь назначенный императорский инспектор никогда ничего не жертвовал монастырям. Но, услышав его имя, настоятель поспешно говорит, что человек этот безнадежен (как потенциальный жертвователь), и рассказывает историю. Будучи молодым и бедным сюцаем, Ван частенько приходил в монастырь, чтобы получить бесплатную еду (такую еду действительно жертвовали нищим монастыри). Но монахи не только отказывались его кормить, но и насмехались над ним. На что бедный Ван написал на стене монастыря приведенное выше двустишие¹⁰⁸.

Все же остается неясным, на какой именно источник ссылаются герои этого повествования, потому как упомянутые записи о Цзи-гуне датируются периодом Южной Сун, в то время как Су Дунпо жил значительно раньше. Та же проблема с завершающим двустишием Су Ши о ростках бамбука. Впрочем, не стоит забывать, что и наш источник этой истории, «Пьяный бодхисаттва» 《醉菩提》, относится к минскому времени.

2) Обмен парными (параллельными) строками

Парные строки (или уставной стих) были также частью культуры застольных игр в Китае. Суть была в том, что один игрок бросал другому вызов стихотворной строкой, на которую тот должен был придумать достойный ответ, соответствующий всем правилам параллельных строк.

Еще со времен Тан уставной стих подвергся сильному влиянию прозы бяньвэнь, характерной особенностью которой было дублирование предыдущего предложения в последующем путем перефразирования. Стандартным

¹⁰⁸ 济公活佛传奇录 (Записи рассказов об удивительном добродетельного Цзи-гуна. URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/濟公活佛傳奇錄/14> дата обращения: 03.06.2022)

требованием к уставному стиху было наличие восьми строк, которые делились на четыре двустишия. Из этих двустиший «параллелились» только второе и третье. Параллелизмов в первом и последнем двустишиях следовало избегать.

Тем не менее, если в прозе бьяньвэнь парными считались предложения с одинаковой грамматической структурой, то в уставном стихе этот принцип соблюдался только формально. По сути, уставной стих был более свободен по структуре. Важно было, чтобы значимые слова «параллелились» со значимыми, а служебные со служебными. Также было важно, чтобы эти слова относились к одинаковым категориям (таким как географические объекты, строения, праздники, предметы одежды и прочее). Ван Ли, например, выделяет 14 таких категорий¹⁰⁹.

Еще один фактор, о котором следует помнить - параллельные строки должны были отличаться друг от друга смысловым содержанием. Если смысл строк совпадал один в один, результат считался низкокачественным. Наличие подобных, достаточно строгих, правил способствовало тому, что параллелизмы в стихотворениях зачастую получались гораздо искуснее, чем в прозе.

Одним из видов параллелизмов являются параллелизмы с омофонией, которые нам как раз интересны в контексте этой работы, потому как именно они используются в приведённых ниже историях.

17. 东坡之妹, 少游之妻也。一日妹归集宴, 因食煨栗, 妹谓坡曰: “栗破凤凰见。(原注: 借用凤凰, 言缝中黄儿。)” 坡思之, 天下未尝无对。数日竟思, 未能还之。佛印来访, 问坡有何著述。坡曰: “欲琢一对, 未能也。” 因举前事。佛印应声曰: “何不云‘藕断鹭鸶飞’。(原注: 鹭鸶谓藕断露出丝飞也。)”¹¹⁰ (问答录)

¹⁰⁹ 王力. 古代汉语 (一九九八年校订重排本) // 中国版本图书馆 CIP 数据核字 (1999) 第 09937 号, 第四册. - 1536 页 (Ван Ли. Древнекитайский язык. 1999. 1536 с.)

¹¹⁰ 程毅中. 宋人说诨话与 《问答录》 // 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 40 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, с. 40)

Однажды сестра Су Дунпо, супруга Шаою, вернулась в отчий дом, и они собрались за праздничным столом. Она ела жареные каштаны и [придумав в связи с этим строку] обратилась к Су Дунпо: «Каштан раскололся, появился феникс.» Дунпо стал думать, ведь еще никогда не было такого, чтобы он не мог найтись с ответом. Он размышлял несколько дней, но так ничего и не придумал. Фо Инь, пришедший навестить друга, спросил, написал ли Дунпо что-нибудь. Дунпо сказал: «Нужна совершенная ответная строка, но я не могу [ее придумать].» И рассказал о прошедших событиях. [Тогда] Фо Инь отозвался: «Почему бы не сказать “Лотос разломился, выпорхнула цапля”?» (Записи)

Как указано в сносках, к этому тексту были даны оригинальные примечания, и полный смысл этой словесной игры становится доступен, если мы обратим на них наше внимание. Начнем с первой строки, сочиненной сестренкой Су Ши - «Каштан раскололся, появился феникс.» Под фениксом 凤凰 (fènghuáng) здесь подразумевается его омофон - 缝中黄儿 (fèng zhōng huáng er) со значением «желток» в трещине на жареном каштане, поэтому на слух эту строку можно было понять как «каштан раскололся, появился “желток”.» Для большей наглядности, фотография «желтка» в расколовшихся при жарке каштанах представлена в Приложении 2 на странице 72.

Что касается ответной строки самого Су Ши, то там, по всем правилам парных строк, происходит аналогичная ситуация: «Лотос разломился, выпорхнула цапля» можно на слух понять как «Лотос разломился, появились волокна». Для наглядного понимания того, о каких волокнах идет речь, предлагаем ознакомиться с иллюстрацией в Приложении 3 на странице 72. Слово «цапля» 鹭鸶 (lùsī) - омофон словосочетания «появились волокна» 露丝 (lùsī). Имеются в виду волокна маринованного лотоса (точнее, его корневища), появляющиеся, если лотос разломить. Разломанный лотос и волокна - традиционный символ расставания влюбленных в китайской поэзии.

Параллелизм в здесь очевидно опирается на омофонию, однако не стоит забывать и про грамматическую структуру: существительному 栗 («каштан») соответствует существительное 藕 («корневище лотоса»), глаголу 破 («расколоться») - соответствующий по смыслу глагол 斷 («разломиться»), существительному-двуслогу 凤凰 («феникс») соответствует слово из той же формальной и смысловой категории 鹭鸶 («цапля»), последний глагол 见 («появляться») - глаголу 飞 («летать»), при этом смысл у обеих строк будет разный.

18. 佛印过访东坡，朝云时年十三，在旁供侍。坡公曰“此女颇能对句，汝可出一对试之。”佛印曰“碧纱帐里卧佳人烟笼芍药。”朝云即对曰“青草池边池和尚水浸葫芦。”佛印又出一对曰：无山得似巫山秀。”坡公对曰“何叶能如荷叶圆。”朝云对曰“何水能如河水清。”¹¹¹ (东坡诗话)

Фо Инь нанес визит Дунпо [и увидел] прислуживающую Чжаоюнь, которой было тринадцать лет. Дунпо сказал [Фо Иню]: «Эта девушка весьма умела в параллельных строках, можешь ее испытать». Фо Инь произнес:

За прозрачным лазоревым пологом лежит красавица -
Дымка обволакивает пион.

Чжаоюнь на это ответила:

На берегу заросшего пруда моется монах -

¹¹¹ Цит.по: 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 132 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, с. 132), см.также 陈秀明. 东坡诗话 (Чэнь Сюмин. Шихуа Дунпо, URL: <https://www.163.com/dy/article/DP0F4T5C05289REO.html> (дата обращения: 03.06.2022))

Вода омывает тыкву-горлянку.

Фо Инь снова выдал: «Ни одна гора не сравнится с Ушань по красоте». Дунпо сказал: «Какой же лист сравнится по круглости с листьями лотоса. Чжаоюнь ответила: «Какая вода сравнится с речной водой по чистоте». (Шихуа)

Параллельные строки в этой истории в принципе соответствуют указанным выше правилам. Берег заросшего пруда соответствует лазоревому пологу, монах - красавице, вода - дымке. Равное количество иероглифов в строках, естественно, тоже учтено. Вот только сопоставление с тыквой-горлянкой, хоть и вполне уместное для монаха, становится совсем не лестным, если воспринимать его как метафору его неуклюжей фигуры.

Итак, мы изучили имеющиеся в нашем распоряжении истории, соответствующие сюжету о поэте Су Ши и буддийском монахе Фо Инь, детально разобрав их смысловую нагрузку. Все изложенные выше истории представляют собой яркую иллюстрацию того, какой была дружба поэта Су Дунпо и буддийского монаха Фо Иня. Диалоги между ними проходят в духе чаньских бесед, полны иносказаний, полунамеков, комизмов и даже вульгарных шуток. В некоторых историях герои проверяют друг друга на остроту ума и языка, и во многих беседах присутствует буддийский дух. Встречаются среди них и загадки, и застольные игры, и обмен стихотворениями, и парные строки. Довольно грубый, по крайней мере, по меркам сунской литературы, язык подтверждает тезисы о том, что произведения эти писались для простого народа, который мог бы его понять и оценить. К тому же, это совсем не противоречило жанру записей чаньских бесед. Наконец, многие истории, приведенные в работе (в первую очередь загадки и обмены стихотворениями) относятся к интереснейшей литературной

игре между друзьями, при разборе которой открывается целый мир, представляющий масштаб сознания знаменитого поэта и людей, которых он считал близкими друзьями.

На основе всего вышесказанного будет справедливым заключить, что главные особенности сюжета о Су Ши и Фо Инь - это затрагивание буддийских (на самом деле «околобуддийских») тем, при этом элементы буддизма в историях использовались скорее как интересные детали, придающие антураж (все-таки Фо Инь был в первую очередь буддийским монахом), а также как двигатель сюжета; грубый юмор, который вообще свойственен литературе, ориентирующейся на простых людей; литературная игра, проявляющаяся в историях и в виде застольной игры и обмена парными строками.

Заключение

Поэт Су Дунпо по праву считается одним из величайших деятелей китайской культуры. Наследие, которое он оставил потомкам еще в XI в. помнят и ценят до сих пор. Одной из наиболее примечательных его черт, помимо богатой на самые разные события биографии, является его увлечение духовными учениями и пути постижения истины. Несмотря на чисто конфуцианское образование, Су Дунпо был сложной и неординарной личностью. Будучи конфуцианцем и представителем служилого сословия, он понимал важность изучения буддизма и даосизма для поиска баланса и гармонии духа. В этих учениях он находил отдушину, пока был окружен обществом конфуцианской интеллигенции, ценившим ритуал (ли), «культуризацию» и общественные устои. Друзья-буддисты были проводниками в иной мир, где ценилась естественность, спонтанность, «истинная природа» человека. Фо Инь, один из его близких друзей, сопровождавший поэта в духовных поисках, который чаще фигурирует в памятниках в первую очередь именно как друг, а уж потом наставник, сам по себе интересен, так как был безусловно интересной персоной в контексте своего времени. Беседы с Фо Инем и остальным буддийскими наставниками, изучение буддийской доктрины и духовных практик послужили также основой и вдохновением для творчества поэта. Общение с наставником на темы буддийского учения, искусства стихосложения и разных вещей, таким образом, повлияло на развитие творческой мысли китайской литературы в Сун и в последующих эпохах. Образы друзей, сохранившиеся в «Записях» и «Шихуа» передавались последующими поколениям писателей, жили в сердцах зрителей и читателей и пересказываются до сих пор.

Учитывая роль Су Дунпо в китайской культуре, а также роль его друга-монаха, пьес и рассказов об их дружбе, мы решили провести исследование

сюжета об их отношениях и понять, чем же он примечателен. В первой главе мы выясняли, какие воспоминания оставил о себе небезызвестный монах, как он стал частью сюжета о Су Ши, как эволюционировал сам сюжет, какими деталями и трактовками он обрстал со временем. Во второй главе мы проводили анализ историй в авторском переводе, выявляли основные особенности сюжета и делали суммарный вывод об историях, которые до сих пор являются неотъемлемой частью культуры и по-своему формируют культурный код китайского народа.

В ходе проделанной работы мы узнали о формах шуточных поединков остроумия, о темах, которые были близки Су Ши и его окружению, а также проследили источники этих бесед. По итогу мы нашли в них и чаньские беседы ученика с наставником, и литературную игру, появившуюся задолго до эпохи Сун, и юмор, характерный для публики с городских площадей. С одной стороны, герои повествований раскрываются в них как высокообразованные эрудированные люди, с легкостью демонстрирующие глубокие познания в классических текстах и детальное понимание конфуцианской и буддийской доктрин. С другой стороны, читателю открывается и непосредственность героев, умение в шутку рассуждать о, казалось бы, серьезных для них вещах. Кроме того, с помощью этих записей у нас есть понимание о том, как выглядел юмор в уличных представлениях старого Китая, мы также имеем представления об ожиданиях публики, благоволившей искрометным шуткам «ниже пояса». На выходе мы наблюдаем интересную смесь из буддийских мудростей и канонических цитат с «площадным» юмором в виде литературной игры.

Список литературы

Литература на русском языке

1. Абаев, Н. В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в средневековом Китае // Отв. ред. Л.П. Делюсин. - Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1983. С. 39 - 81
2. Голубев, И. О. Су Дун-по и его поэзия // Су Дун-по. Стихи, мелодии, поэмы. М., 1975. Голубев И. О. Обвинители и защитники поэта Су Ши // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 1, с. 5 - 33
3. Линь-цзи лу // Вступ. ст., пер. с кит., коммент. и грамMAT. очерк И.С.Гуревич. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 272 с.
4. Мартынов, А. С. Буддизм и конфуцианцы: Су Дун-по и Чжу Си // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века [: сб.]. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. С. 206—316
5. Мартынов, А. С. Конфуцианство. «Лунь Юй». Пер / А. С. Мартынов; том 2, Санкт-Петербург, 2001. 1281 с.
6. Мэн-цзы // Предисловие Л. Н. Меньшикова; Пер / В. С. Колоколов ; Рос. акад. наук. Институт востоковедения. - СПб, 1999. 132 с.
7. Ошанин, И. М. Большой китайско-русский словарь. 2 т. «Наука», 1983. С. 909
8. Серебряков, Е. А. Свидетельства ума, таланта и знаний // Вслед за кистью: Материалы к истории сун. авт. сб. бицзи. Исслед. : Пер / И.А. Алимов ; Рос. акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). - СПб. : Центр "Петерб. востоковедение", 1996. 7 - 70 с.
9. Сторожук, А. Г. Три учения и культура Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм в художественном творчестве эпохи Тан / А. Г. Сторожук ; Вост. фак. С.-Петерб. гос. ун-та. - Санкт-Петербург : Типография "Береста", 2010. С. 181 - 197

10. Су Ши. Лес записей Дун-по. Записки из Чоучи / Перевод и комментарии И. А. Алимова // Алимов И. А. Лес записей: Китайские авторские сборники X—XIII вв. в очерках и переводах. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 459—516
11. Торчинов, Е. А. Введение в буддизм / Е. А. Торчинов. - М.: РИПОЛ классик, 2021. С. 26 - 258

Литература на китайском языке

- 12.王文龙. “东坡诗话全编笺注”前言 //盐城市转学报（哲学社会科学版），1996年第三期。 – 6-9页 (Ван Вэньлун. Предисловие к Полному изданию “Дунпо шихуа” с комментариями // Вестник Яньчэн (Издательство института философии и общественных наук), 1996. 6 - 9 с.)
13. 王力. 古代汉语（一九九八年校订重排本）//中国版本图书馆CIP数据核字（1999）第09937号，第四册。 - 1534 - 1538页 (Ван Ли. Древнекитайский язык. 1999. 1534 - 1538 с.)
14. 王晓南. 苏小妹故事文本演变及其文化内涵 // 天中学刊；2014年第4期，17 - 20页 (Ван Сяонань. Эволюция и культурное значение текстов историй о сестренке Су // Вестник Тяньчжуна; выпуск 4, 2014. 17 - 20 с.)
15. 王树海. 北宋诗风形成的禅因佛缘 // 齐鲁学刊，1998年第2期，14 - 19页 (Ван Шухай. Чаньский фактор в формировании поэтического стиля Северной Сун // Научный журнал Цилу, выпуск 2, 1998. 14 - 19 с.)
16. 我看你像牛粪// 文史博览，2010年第四期。 – 1页 (Вы похожи на коровий навоз. 2010, с. 1)
17. 东坡诗话 (Дунпо Шихуа. URL: <https://www.163.com/dy/article/DP0F4T5C05289REO.html> дата обращения: 03.06.2022)

18. 马毅. 苏东坡与佛印斗智 // 文史月刊 山西省太原市, 2009-06-01 75-76 页
(Ma И. Дуэль умов Су Дунпо и Фо Иня. Литературный ежемесячник, Шаньси, Тайюань. 2009, 75 - 76 с.)
19. 欧宗启. 禅宗悟论“自得”观与宋代诗学“自得”范畴的建构 // 广西民族大学文学院, 广西 南宁 2007 年第 5 期 123 - 126 页 (Оу Цзунци. Категория “цзы-дэ” (самообретения) в теории просветления школы чань и формирование категории “цзы-дэ” (самодостаточности) в сунской поэтике // Наньин; Журнал института гуманитарных наук Гуанси-чжуанского университета национальностей, 2007, выпуск 5. 123 - 126 с.)
20. 苏轼《苏东坡集》 全三册 // 商务印书馆, 上海市 (Су Ши. Собрание сочинений Су Дунпо., тт.1-3 // Commercial Press, Шанхай)
21. 孙昌武. 佛教与中国文学 // 上海人民出版社, 1998 1 - 381 页 (Сунь Чаньфу. Буддизм и китайская литература // Шанхай, Народное издательство, 1998. 1- 381 с.)
22. 四十二章经 第二十章 (Сутра в сорок две главы. Глава 20 URL: <http://www.gudianmingzhu.com/guji/sishierzhangjing/12502.html> дата обращения: 03.06.2022)
23. 苏轼. 苏东坡集 //上海:商务印书馆, 1968 年, 全三册. (Су Ши. Собрание сочинений / Commercial Press, Шанхай. 1968)
24. 苏东坡. 病骨难堪玉带围 (Су Дунпо. Недужное тело не в силах нести нефритовый пояс. URL: http://www.360doc.com/content/12/0106/15/1249927_177676448.shtml дата обращения: 03.06.2022)

25. 徐长孺. 东坡禅喜集 (卷二) (Сюй Чанжу. Собрание чаньских радостей Су Дунпо
URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&file=1000120&page=48&remap=gb>
дата обращения: 03.06.2022)
26. 古代汉语课本第三册 徐宗才 编 - 北京: 北京语言文化大学出版社, 1998.
104 - 107 页 (Учебник древнекитайского языка, том 3. // Ред. Сюй Цзунцай. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1998. 104 - 107 с.)
27. 黄东阳. 演绎的风流 – 南宋笑话书 “东坡问答录”之编纂基调与叙事原理考论 // 台中市, 兴大人文学报, 第四十八期, 2012 年. – 1-26 页 (Хуан Дунъян. Книга анекдотов Южной Сун. Компиляция основных положений “Записей бесед Дунпо”//Тайчжун. 2012, 1-26 с.)
28. 胡莲玉 《苏轼、佛印故事在戏曲小说中的流传及演变》(载 《南京师范大学文学院学报》2003 年, 第 9 期, 23 - 27 页) (Ху Ляньюй. Распространение и эволюция сюжета о Су Ши и Фо Ине в китайской драме и рассказах // Вестник факультета гуманитарных наук Нанкинского педагогического университета. 2003, выпуск 9, 23 - 27 с.)
29. 胡明伟. 打诨是参禅、作诗、作杂剧的媒介 - 兼论宋代的戏剧思想// 南都学坛 (人文社会科学学报). 首都师范大学, 北京市 - 2002 年第 5 期; 40 - 46 页 (Ху Минвэй. Шутки как медиатор для медитации, стихосложения и создания цзацзюй. Теоретическое изложение идеи театра в Северную Сун // Вестник социально-гуманитарных наук. Столичный педагогический университет; Пекин, 2002, выпуск 5. 40 - 46 с.)
30. 济公活佛传奇录 (Записи рассказов об удивительном добродетельного Цзи-гуна. URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hans/濟公活佛傳奇錄/14>
дата обращения: 03.06.2022)
31. 辭源 // 商務印书馆, 修订本, 第四册, 1998 年, 北京。 - 3128 页 (Цы Юань // Commercial Press, Пекин, 1998, том 4 , с. 3128)

32. 介子平. 东坡与佛印 // 名作欣赏, 2013, 第九期. - 131-133 页 (Цзе Цзыпин. Дунпо и Фо Инь. 2013, 131-133 с.)
33. 周裕楷. 中国禅宗诗歌 // 上海人民出版社, 1992. 1 - 320 页 (Чжоу Юйкай. Поэзия китайской школы чань. // Шанхай, Народное издательство, 1992. 1- 320 с.)
34. 程毅中. 宋人说诨话与 《问答录》 // 北京市, 文学遗产, 2003, 第一期. - 37-41 页 (Чэн Ичжун. Обсуждение комической литературы в разговорном жанре и «Записей вопросов и ответов» в Сун. 2003, 37 - 41 с.)
35. 喻世华 苏轼与佛印交游考 // 江苏科技大学 学报编辑部, 江苏 镇江, 2013 年 7 月 第 15 卷 第 4 期. - 104-107 页 (Юй Шихуа. О дружбе Су Ши и Фо Иня // Вестник научно-технического университета Цзянсу. 2013, Выпуск 15 том 4. 104 - 105 с.)

Литература на английском языке

36. Colin Hawes Meaning beyond Words: Games and Poems in the Northern Song / Harvard Journal of Asiatic Studies Vol. 60, No. 2 (Dec., 2000), pp. 355-383
37. Idema W.L. Poet Versus Minister and Monk: Su Shi On Stage in the Period 1250-1450 / W. L. Idema Source: T'oung Pao, 1987, Second Series, Vol. 73, Livr. 4/5 (1987). pp. 190-216
38. Lin Yutang The gay genius. The life and times of Su Tungpo, 1947. pp. 150 - 157 URL:<https://archive.org/details/gaygeniuslifetim00liny/page/n6/mode/1up?view=theater> (дата обращения: 25.05.2021)
39. Sharf R. H. On Pure Land Buddhism and Ch'an/Pure Land Syncretism in Medieval China / Robert H. Sharf T'oung Pao Second Series, Vol. 88, Fasc. 4/5 (2002), pp. 282-331
40. Zhiyi Yang Return to an Inner Utopia: Su Shi's Transformation of Tao Qian in His Exile Poetry / Zhiyi Yang T'oung Pao, 2013, Vol. 99. Fasc. 4/5 (2013). pp. 329-378

41. Zhou Yukai Viewing the world with a Dharma eye: The influence of Zen Buddhism viewpoints upon artistic concepts in the late Northern Song dynasty / *Frontiers of Literary Studies in China*, 2009, Vol. 3 Issue 4 pp. 527–546 URL: https://brill.com/view/journals/flsc/3/4/article-p527_3.xml?language=en (дата обращения: 03.06.2021)

Источники:

42. 《东坡居士佛印禅师语录问答》江戸初写本 (Токийская рукопись «Записей бесед буддиста в миру Дунпо и наставника Фо Иня»). URL: <https://m.doc88.com/p-20587033727141.html#> дата обращения: 03.06.2022)

Приложение

Иллюстрация 1. Моду.

Иллюстрация 2. Жареные каштаны.

Иллюстрация 3. Корневище лотоса.

